

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

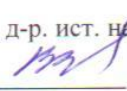
Исторический факультет
Кафедра современной отечественной истории

УДК 378.4 – 057.87. "1888/1917"

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р. ист. наук, профессор

В.П. Зиновьев

« 8 » июля 2016 г.

Борзова Александра Юрьевна

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ Г. ТОМСКА)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

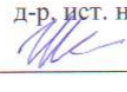
на соискание степени магистра истории

по направлению подготовки

46.04.01- История

Руководитель ВКР

д-р. ист. наук, доцент,

И.В. Нам

подпись

« 8 » июля 2016 г.

Автор работы

магистрант группы № 03011

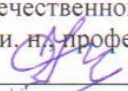

А.Ю. Борзова

подпись

« 8 » июля 2016 г.

Томск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра современной отечественной истории

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой современной
отечественной истории
д. и. н. профессор
 С.Ф. Фоминых
« 15 » 2015 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации студенту БОРЗОВОЙ АЛЕКСАНДРЕ
ЮРЬЕВНЕ группы №03011

1. Тема ВКР работы СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ
МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ Г. ТОМСКА)

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР

А) на кафедре 10 июня 2016 г. _____

Б) в ГЭК 17 июня 2016 г. _____

3. Исходные данные к работе

Цели и задачи исследования:

Цель диссертационного исследования: выявить механизмы социокультурной и
языковой адаптации.

Задачи:

- провести сравнительно-правовой анализ действующих нормативно-правовых
документов федерального и регионального уровня в области реализации этнокультурного
образования.

- проанализировать имеющийся опыт социокультурной и языковой адаптации
детей мигрантов в Томской области (выявить проблемное поле).

- проанализировать адаптивные практики детей

- установить корреляционные зависимости между адаптацией, возрастом, полом,
национальностью, культурно-социальной средой, причиной миграции, возрастом
прибытия, сроком пребывания, дальнейшими жизненными планами

Объекты и методы исследования:

Объект: дети мигрантов, обучающиеся в школах города Томска

Методы: были использованы качественные методы. Полученные результаты подверглись аналитическому описанию, корреляционному анализу, наряду с методами описательной статистики

4. Краткое содержание работы:

В первой главе Адаптивные практики детей мигрантов рассматривается участие этнических диаспор в социокультурной адаптации мигрантов, механизмы социокультурной адаптации мигрантов и опыт российских школ в адаптации детей мигрантов. Вторая глава Институциональная готовность принятия детей мигрантов в российском обществе состоит из двух разделов: «Анализ состояния этнокультурного образования на территории Томской области» и «Правовое обеспечение этнокультурного образования и социализации детей мигрантов в Томской области». Третья глава содержит описание исследования, проведенного качественными методами.

В заключении содержатся основные выводы представленного в квалификационной работе исследования

5. Сроки исполнения:

Глава 1 – 15.04.2016

Глава 2 – 30.05.2016

Глава 3 – 20.03.2016

Дата выдачи задания: 15 сентября 2015 г. _____

Руководитель ВКР

Д.и.н., профессор ИФ ТГУ

И.В. Нам

Задание принял к исполнению

18.09.15

А.Ю. Борзова

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра современной отечественной истории

УДК 378.4 – 057.87. "1888/1917"

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р. ист. наук, профессор

_____ В.П. Зиновьев

« ____ » _____ 2016 г.

Борзова Александра Юрьевна

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ Г. ТОМСКА)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра истории

по направлению подготовки

46.04.01- История

Руководитель ВКР

д-р. ист. наук, доцент,

_____ И.В. Нам

подпись

« ____ » _____ 2016 г.

Автор работы

магистрант группы № 03011

_____ А.Ю. Борзова

подпись

« ____ » _____ 2016 г.

Томск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Адаптивные практики детей мигрантов	18
1.1 Этнические диаспоры в Томской области и их участие в социокультурной адаптации мигрантов	18
1.2 Социокультурная адаптация детей мигрантов	28
1.3 Языковая адаптация детей-мигрантов: опыт российских школ	34
2. Институциональная готовность принятия детей мигрантов в российском обществе.....	40
2.1 Анализ состояния этнокультурного образования на территории Томской области.....	40
2.2 Правовое обеспечение этнокультурного образования и социализации детей мигрантов в Томской области	45
3. Исследование адаптационных практик у детей мигрантов в школах г. Томска.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	66
ПРИЛОЖЕНИЕ А Учебники по проекту «Развитие этнокультурного образования ТО. Обучение мигрантов русскому языку»	77
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Анкеты для детей	79
ПРИЛОЖЕНИЕ В Анкета для педагогов	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Россия, как и многие страны в мире, столкнулась в конце XX – начале XXI в. с мощным миграционным потоком, обусловленным новой политической и социокультурной обстановкой: распад СССР, усиление процессов глобализации. Сибирь, как один из принимающих мигрантов регионов может, выступать вполне репрезентативной исследовательской площадкой для рассмотрения проблем адаптации и интеграции мигрантов.

Перемена места жительства всегда является «культурным шоком». Для его преодоления необходимо привыкнуть к новому социальному пространству, приспособиться жить в качественно иных условиях, поскольку мигрантам зачастую приходится менять весь свой образ жизни. Но процесс адаптации мигрантов является сложным не только для них самих, но и для принимающего общества. Появление мигрантов в России повлекло за собой соответствующие меры со стороны правительства РФ, т.е. были изменены структурообразующие элементы: миграционная политика, политика по делам молодежи, потребовалось изменить не только вектор развития, но и законодательство.

Зачастую миграция носит не одиночный, а семейный характер. Данные обстоятельства, обуславливающие развитие процессов миграции, приводят к появлению новых членов общества, в числе которых и дети¹ (дети трансграничных мигрантов). Эти дети нуждаются как в социальной, так и в психологической помощи и поддержке окружающих. Для понимания сущности адаптивных процессов у детей мигрантов и специфики взаимоотношений их с внешним миром, значимыми являются социологические и антропологические исследования.

¹ Омельченко Е.А. Адаптация детей иностранных мигрантов в российской школе: факторы успеха и основные риски // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Российский этнографический музей. Санкт-Петербург, 4-6 декабря 2012 г. – ИПЦ СПбГУТД, СПб, 2012. – С. 170-174.

За последнее десятилетие разработан ряд теоретических подходов и практических направлений организации психологической и педагогической поддержки личности в ее саморазвитии и самоопределении; ребенок определяется как субъект собственной жизни¹, который благодаря окружающим способен выстраивать траекторию жизненного пути и свое жизненное пространство.

Личностное развитие ребенка в школе важно не только в сфере развития интеллекта, но и готовности к автономности, самостоятельности, становлении позитивного отношения к миру и принятия окружающих, формировании уверенности в себе, мотивации самоактуализации, самореализации и самосовершенствования².

Понятие «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособливаться) многозначно, может рассматриваться также как и результат социализации личности, проявляющийся в ее адаптированности к тем или иным общественным или внутригрупповым условиям. Это позволяет рассматривать адаптацию к образовательным условиям школы как ступень социализации, в ходе которой происходит не только интеграция в учебную среду, но и языковое развитие у детей мигрантов³.

Стоит отметить, что одними из первых регионов, столкнувшихся с проблемой миграции и обучения детей мигрантов, в частности стали Московская, Ленинградская, Оренбургская области и Краснодарский край. Исходя из необходимости и остроты вопроса, в данных регионах проводились социологические исследования, и было разработано несколько успешных программ адаптации детей мигрантов. Но в Сибирском регионе и в Томской области, в частности, к сожалению, опыт подобных исследований мал: есть исследования по адаптации детей мигрантов в дошкольных

¹ Омельченко Е.А. Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: социокультурный и психологический аспекты / Е.А. Омельченко // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». – 2014. № 1 (45). – С. 118-130.

² Силантьева Т.А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fan5.ru/fan5-docx/doc-206540.php> (Дата обращения 16.02.2016).

³ Лысакова И. П. Языковая адаптация мигрантов: ситуация в петербургской школе // Языковая политика в современном мире. – СПб: Златоуст, 2007. – С. 227–234.

учебных заведениях (магистерская диссертация А.С. Филатовой, ТГПУ), и адаптации учебных мигрантов в высшей школе (исследования С.В. Дементьевой¹, ТПУ).

Степень изученности темы. Проблема адаптации детей мигрантов является частью адаптации мигрантов в целом, поскольку вытекает из ряда политических, экономических и социокультурных процессов. Ввиду этого данную проблему стоит рассматривать с разных сторон. Появление новых членов общества несет изменения в культурной, этнической, социальной сфере, и предполагает взаимное приспособление коренного и пришлого населения, но с учетом этнокультурных и этнопсихологических особенностей обеих макрогрупп. Для этого необходимо создавать среду взаимной толерантности, в которой мигранты и россияне смогут сохранять свою базовую идентичность, но обогащая ее за счет расширения границ своей картины мира.

Миграция как общемировой процесс, является предметом изучения многих направлений науки на протяжении уже двух десятков лет. Динамическая миграция несет за собой появление новых вопросов и тем для исследований. Выделилось целое научное направление в изучении причин, направлений миграции, которое носит название миграциологии (т.е. социологии миграции). Т.Н. Юдина рассматривает миграцию как глобальный устойчивый процесс с древнейших времен и до наших дней². Социологии миграций посвящены также работы М.Б. Денисенко³, В.А. Ионцева¹,

¹ Дементьева С.В. Особенности адаптации мигрантов из зарубежных стран в города России (по данным социологических исследований) // Известия Томского политехнического университета. — 2005. — № 5. — С. 195-199; Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного права // Известия Томского политехнического университета. — 2011. — № 6. — С. 166-172. Дементьева С.В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации / С. В. Дементьева, Е. В. Гиниятова // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ] / Томский политехнический университет (ТПУ). — 2012. — Т. 321, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. История. — С. 187-190.

Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного законодательства / С. В. Дементьева // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ] / Томский политехнический университет (ТПУ). — 2011. — Т. 319, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. — С. 166-172

² Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. — 272 с.

³ Денисенко М.Б. Миграциология. М.: Изд-во МГУ, 1990. 96 С.

И.А. Романова², Ж.А. Зайончковская³, В.А. Тишкова⁴. Благодаря данным работам были изучены основные векторы миграции и ожидаемые риски для российского общества. Стабилизация экономики стран Центральной и Средней Азии, откуда был стабильный поток мигрантов в Россию после распада Советского Союза, приводит к снижению темпов миграционных процессов. Однако Россия (Томск, Новосибирск, Иркутск) становится привлекательной для мигрантов из Восточноазиатского региона, прежде всего для получения высшего образования. Если рассмотреть ситуацию в Томске подробнее, то получается, что каждый пятый житель города является студентом. Многие из них – образовательные мигранты, которые после окончания ВУЗов остаются на постоянной или временной основе. Поэтому программы развития Томска и Томской области составляются с учетом образовательного и инновационного потенциала субъекта.

Тип миграции несет для общества ряд социальных последствий. Данные вопросы рассматриваются целым рядом российских исследователей (М.А.Потаповой⁵, В.И. Мукомелем⁶, А.Р. Димаевым⁷ и др.). В связи с появлением мигрантов в стране государству необходимо менять законодательство, систему социального обеспечения, социального взаимодействия и внутреннего порядка. Трудовая миграция, как наиболее распространенная в современной России, также влияет на состояние экономики, демографию, образование и социальную политику. Трудовые

¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 161 с.

² Романов И.А. Миграционные процессы в современной России: вопросы теории и практики регулирования. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 260 с.

³ Зайончковская Ж.А. Россия: миграция в разном масштабе времени. – Науч. докл. Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии. Вып.1 – М., 1999. – 68 с.

⁴ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

⁵ Потапова М.А. Причины миграции и её последствия для страны-реципиента // Вестн. Хабаровского гос. университета экономики и права. – 2011. – Вып. № 3 (54). – С. 58-62.

⁶ Мукомель В.И. Проблемы миграции в современной России / В.И. Мукомель // Московское бюро по правам человека [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved=0ahUKEwilg_GK0f_MAhUGLZoKHWh5AjcQFgg8MAU&url=http%3A%2F%2Fpravorf.org%2Fdoc%2Fpubl_067.rtf&usq=AFQjCNFM9y8aehAvC_MOVuSnE5eXTO6By6g&sig2=jSaiA0uHF8QVeilsq4nf_A&bvm=bv.123325700,d.bGs, свободный (Дата обращения: 12.03.2016).

⁷ Димаев А. Р. Миграция населения: социальная сущность и влияние на общественные процессы в мире и в современном российском обществе: автореф. дис.... д-ра социол. наук / А.Р. Димаев. – М., 2009. – 44 с.

мигранты покупают патенты, медицинскую страховку и пользуются правами на все меры социальной поддержки от государства (получение образования детьми, участие в государственных программах по приобретению жилья на льготных условиях). Все эти вопросы получают отражение в государственных докладах о положении дел молодежи и мигрантов в Российской Федерации.

В ряде научных публикаций освещается процесс адаптации мигрантов в различных регионах России (В.В. Амелин¹, Н.Н. Подпоронова², Р.А. Костин³, О. Л. Проскурякова⁴ и др.), в том числе в Томске (И.В. Нам, И.Г. Поправко, В.В. Кашпур)⁵. Необходимо учитывать специфику каждого региона в отдельности, т.к. географическое положение и экономическое развитие предопределяют привлекательность для мигрантов, отсюда формируется тип и вектор миграции, а также складывается система социального взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. В том случае, если российский регион нуждается в рабочей силе, то местное население готово идти на «диалог культур», подстраиваться под нужды мигрантского населения и находить социальный консенсус.

Особый интерес для разработки социологической и психологической теории адаптации мигрантов представляют работы Л.В. Макаровой⁶,

¹Амелин В.В. Этнокультурная политика в многонациональном регионе // Журнал социологии и социальной антропологии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2004_1/Amelin_2004_1.pdf, свободный, (Дата обращения 17.04.2016).

²Подпоронова Н.Н. Социальная адаптация мигрантов к социокультурной среде региона: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Н.Н. Подпоронова. – Курск, 2005. – 24 с.

³Костин Р.А. Социальная адаптация населения в трансформирующемся обществе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-adaptatsiya-naseleniya-v-transformiruyuschemsya-obschestve>, свободный, (Дата обращения: 27.03.2016).

⁴Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2007_4/10.pdf, свободный, (Дата доступа 14.03.2016).

⁵Нам И., Кашпур В., Поправко И. Трудовые мигранты в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 162-170; Кашпур В., Поправко И. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 354. – С. 88 – 93; Нам И. В. «Новые» этнические группы (диаспоры) г. Томска // Вестник Томского государственного университета. История 2015. № 5 (37). С. 33-43.

⁶Макарова Л.В. Социальная адаптация мигрантов в жизненном пространстве региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-adaptatsiya-migrantov-v-zhiznennom-prostranstve-regiona>, свободный, (Дата обращения: 14.03.2016)

М.А. Максимова¹, Г. М. Андреевой², Л.А. Шайгеровой³, Н.С. Палагиной⁴, по теоретическому моделированию миграционного поведения. Если интенции мигрантов нацелены на постоянное проживание, получение гражданства, то они готовы на частичный отказ от своей идентичности и принятие новых культурных установок, если это временная трудовая миграция, то менять свой образ жизни данная группа мигрантов не намерена, напротив, они будут стремиться воспроизводить свой микромир через сохранение культурных традиций, использование родного языка как средство постоянного общения, и подстраивать внешнюю среду под свои потребности, а не адаптироваться к социальной среде. Зачастую это порождает нетолерантность как со стороны принимающего сообщества, так и со стороны мигрантов. Невозможность изменить сложившуюся парадигму в отношении взрослого контингента, необходимо включать в структуру общества детей мигрантов, т.к. чем младше возраст прибытия и степень вовлечения в социум, тем быстрее дети мигрантов готовы пережить «культурный шок» и адаптироваться к российским реалиям.

Этим вопросом озадачены педагоги и руководители образовательных учреждений, и прежде всего, основной проблемой является недостаточная степень владения русским языком детьми мигрантов. В зависимости от накопленного опыта, его структурирования и обобщения относительно механизмов адаптации мигрантов можно говорить о сложившихся центрах изучения миграций: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Ростов, Воронеж, Саратов, Благовещенск, Екатеринбург, Иркутск, Томск, Новосибирск, Улан-Удэ, Владивосток. Именно эти города стали

¹Максимов М.А. Особенности процесса социально-психологической адаптации мигрантов к новым условиям жизни / М.А. Максимов // Научно-издательский центр «Социосфера» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Б.м., 2013-. – Режим доступа: http://sociosphere.com/publication/conference/2013/202/osobennosti_processa_socialnopsihologicheskoy_adaptacii_migrantov_k_novym_usloviyam_zhizni/, свободный (Дата обращения:15.04.2016).

²Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.

³Шайгерова Л.А. Психология идентичности личности в ситуации вынужденной миграции : дисс. ... канд. психол. наук / Л.А. Шайгерова; МГУ. – М., 2002. – 227 с.

⁴Палагина Н.С. Особенности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов в преодолении жизненного кризиса: дис. ... канд. психол. наук / Н.С. Палагина; Таганрогский гос. пед. ин-т. – Таганрог, 2007. – 175 с.

исследовательскими площадками при всестороннем изучении миграции и ее влияния на различные аспекты социальной, политической, экономической и культурной сферы жизни общества. Полученные результаты легли в основу монографии «Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации», ответственным редактором выступил В.И. Дятлов доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, директор Исследовательского центра «Внутренняя Азия». Важная задача, которая была решена в данной книге, это не обобщение имеющихся данных по теории миграции, а выявления действующих механизмов адаптации мигрантов, ключевых проблемных точек во взаимодействии мигрантов и граждан России, потребности в изменении законодательства с учетом потребностей обеих сторон. В команду авторского коллектива вошли специалисты разных областей, которые выявили необходимость разработки теоретико-методологического аппарата.

Поэтому были уточнены многие термины и определения: например, по тематике адаптации детей мигрантов были разночтения в терминах: «дети-мигранты» или «дети мигрантов»? Мы выбрали модель определений, предложенную коллективом авторов 7 главы монографии «Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации»¹.

Дети мигрантов – дети, родители которых являются мигрантами.

Дети-мигранты – дети, которые стали мигрантами независимо от статуса родителей (например, необходимость получения образования).

Дети трансграничных мигрантов (ДЕТИ ТГМ) – дети, родители которых являются трансграничными мигрантами.

Интеграция трансграничных мигрантов – процесс и результат предоставления принимающим сообществом прав и реальных возможностей

¹ Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / В.И. Дятлов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 343-384.

трансграничным мигрантам и членам их семей участвовать во всех видах и формах социальной жизни наравне и вместе с остальными членами общества.

Мигранты – социальная группа, состоящая из лиц, переселяющихся на другую территорию со сменой места жительства на постоянной или долговременной основе.

Трансграничные мигранты – социальная группа, состоящая из лиц, пересекающих государственные границы и переселяющихся на другую территорию со сменой места жительства на постоянной или долговременной основе.

Социальная адаптация детей трансграничных мигрантов – процесс и результат приспособления детей трансграничных мигрантов к изменяющимся условиям, обстоятельствам нового социального пространства и новой социальной среды. Процесс включает в себя три компонента. Первый – преодоление первичного культурного шока, приспособление к качественно иной по сравнению со страной исхода социальной и социокультурной среде принимающей страны. Второй – экологическое, психологическое, социокультурное приспособление к конкретным условиям социального взаимодействия в принимающем регионе и населенном пункте. Третий – приспособление к условиям и требованиям образовательной деятельности (основной вид деятельности данной группы) в институционально регулируемой законами и нормативными актами системе принимающего сообщества

Социальные сети трансграничных мигрантов – неформальные образования трансграничных мигрантов по типу социальных ячеек в стране пребывания, основанные на родственной, земляческой, общинной солидарности и системе поддержки друг друга.¹

В монографии «Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации» адаптационным практикам детей мигрантов посвящена глава 7 «Механизм и практики адаптации детей

¹ Трансграничные миграции.... С. 346348

трансграничных мигрантов в институциональной среде РФ». Над данной главой работали Е.С. Баразгова (руководитель исследовательской площадки, д.ф.н.), М.Н. Вандышев (к.с.н.), О.В. Деникаева (к.с.н.), О.Я. Емельянова (к.п.н.), Т.А. Костюкова (д.п.н), С.П. Лазарева (ведущий специалист по связям с общественностью администрации г. Иркутска), Л.С. Лихачева (д.с.н), И.В. Шершень (к.э.н).

Признанными авторитетами в теме адаптации детей мигрантов средствами образования выступают два центра: в Москве (московский институт открытого образования - МИОО) и Санкт-Петербурге (Социальная лаборатория образования и науки - СЛОН). Сотрудники МИОО Ю.А. Горячев (профессор, кандидат исторических наук) и Е.А. Омельченко (кандидат исторических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграции детей мигрантов в школе», директор центра межнационального образования «Этносфера») первыми заговорили в необходимости научного подхода в изучении адаптации детей мигрантов. По результатам исследований, проводимых в рамках проекта «Языковая и социокультурная адаптация детей из семей беженцев, ищущих убежище лиц и других категорий мигрантов» под эгидой УВКБ ООН, было опубликовано множество научных работ¹.

¹ Омельченко Е.А. Роль образования в решении задачи социально-культурной адаптации международных мигрантов. // Социология образования. 2012. №4; Адаптация детей иностранных мигрантов в российской школе: факторы успеха и основные риски // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2012; Подходы к адаптации учащихся в зависимости от страны их происхождения, этнокультурной и религиозной принадлежности: концепция и программа исследования. // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2013. № 3 (44); Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: культурный и языковой аспекты // Актуальные проблемы трудовой миграции: Москва и Берлин. Сборник статей и материалов по итогам научно-практической конференции в рамках сотрудничества городов Москва и Берлин (г. Москва, 23 октября 2013 г.). М.: Этносфера, 2014; Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: социокультурный и психологический аспекты. // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2014. № 1 (45); Россия в мире: молодежный взгляд. Как школьники воспринимают российское историко-культурное наследие и современную Россию (в соавторстве с А.Ю. Орловой). // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2014. № 2 (46); Социологические подходы к исследованию проблемы интеграции детей мигрантов в образовательной среде. // Журнал «Социология образования». 2014. № 7; Горячев Ю. А. Межкультурное образование в современной школе: научно-методические рекомендации / Ю. А. Горячев, В. Ф. Захаров, В. И. Камышанов, Е. А. Омельченко. - М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015. - 32 с.; Горячев Ю. А. Социально-культурная адаптация обучающихся из семей международных мигрантов. Сборник статей и методических материалов; под ред. Ю.А. Горячева / Ю. А. Горячев. - М.: ГАОУ ВПО МИОО – Этносфера, 2012. - 160 с.; Горячев Ю. А. Межэтнические отношения и задачи образования по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025

Также исследованиями в данной области проводит Социальная лаборатория образования и науки (СЛОН) в Санкт-Петербурге. В данной Лаборатории проводится целый ряд многолетних исследований по изучению образовательной ситуации и выявление факторов, влияющих на жизненные траектории детей мигрантов и стратегии их адаптации через призму взаимодействия образовательной системы и мигрантского сообщества, выясняются проблемы, с которыми сталкиваются дети мигрантов и их родители, а также выявляются их потребности. Работы сотрудников публикуются в различных изданиях по образовательной тематике¹.

В Томске на базе Исторического факультета НИ ТГУ была открыта Лаборатория социально-антропологических исследований (ЛСАИ). В рамках гранта «Человек в меняющемся мире» (Грант Правительства РФ №14.B25.31.0009л) проводятся исследования отношений местного населения к мигрантам («Трудовые мигранты в мнениях и оценках томичей»), тематика исследований: идентификационные стратегии, способы конструирования идентичностей социальных, этнических и религиозных групп в городском и сельском пространстве, проблемы адаптации, в том числе и адаптации образовательных мигрантов и детей мигрантов в школе. Результатами данных исследований стал целый ряд научных работ, среди которых монография «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», статьи И.В. Нам, И.Г. Поправко, В.В. Кашпур², и других сотрудников Лаборатории. Среди

года / Ю. А. Горячев, В. Ф. Захаров, О. С. Клишина, М. А. Кривенькая, Б. А. Малышев, Е. А. Омельченко, А. А. Сурков, Е. Ф. Теплова, О. С. Шевцова, О. Н. Яшина // Сборник материалов по совершенствованию системы профессиональной компетенции педагога. - М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015. - 168 с.

¹ Баранова В.В. Языковая социализация детей мигрантов.//Антропологический форум. 2012, № 17. С. 157-172; Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой.//Вопросы образования. – 2012. - № 1. - С. 176-199; Александров Д.А., Иванюшина В.А., Костенко В.В., Савельева С.С., Тенишева К.А. Полиожение детей мигрантов в Санкт-Петербурге./Москва: Детский фонд ООН-ЮНИСЕФ, 2012. 168 С.; Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России.// Вопросы образования. 2015. - № 2. - С. 173-195.

² Нам И.В., Кашпур В.В., Поправко И.Г. Трудовые мигранты в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 162-170; Нам И. В. «Новые» этнические группы (диаспоры) г. Томска // Вестник Томского государственного университета. История 2015. № 5 (37). С. 33-43; Нам И.В. Национально-культурная автономия как

мероприятий, организуемых ЛСАИ, значатся конференции, научные школы-семинары¹, где представляют свои работы как ученые с мировым именем, так и студенты гуманитарных факультетов со всей страны.

По теме адаптации детей мигрантов наиболее интересны работы Е.В. Морозовой, И.В. Метлика², Г.И. Солдатовой³, О.В. Гуколенко⁴ и др. В работах О.В. Гуколенко были поставлены проблемы, касающиеся системы образования, например: 1) потребность в специальной подготовке поликультурно-ориентированных педагогов: несмотря на появление соответствующих положений в стандартах педагогического образования (профессиональный стандарт учителя)⁵, не представляется возможным провести одновременно массовую профильную переподготовку школьных учителей; 2) появление детей мигрантов в школах вскрыло проблему неготовности системы образования обеспечить их качественное обучение и воспитание в этнокультурной среде, хотя уже многое сделано в данном направлении (программы этнообразования в регионах); 3) вопросами поликультурного образования изначально были озадачены «на местах», т.е. оно входило в региональный компонент образовательной программы, государство и социальные институты начали продвигаться в решении этого вопроса сравнительно недавно (Федеральные государственные образовательные стандарты вступили в силу с 01 сентября 2011 г.). Но ввиду географического и демографического многообразия подготовить

современная форма самоорганизации этнических сообществ (на примере Томской области) // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. – Иркутск: «Оттиск», 2013. – 624 с.

¹ Григоричев К.В., Дятлов В.И., Нам И.В. Миграция и этнизация городского пространства (научная школа-семинар). // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 5 (37). – 156 С.

² Морозова Е.В. Этнокультурный аспект социализации школьников: результаты мониторинга. // Метлик И.В. Функции социальных институтов в духовно-нравственном воспитании школьников // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». – 2014. – № 1 (45). – С. 181-195.

³ Солдатова Г.И. Социокультурная адаптация детей мигрантов. [Электронный ресурс]. – URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_5_1964.pdf. (Дата обращения 24.02.2016).

⁴ Гуколенко О.В. Поликультурное образование: теория и практика. М. Издательский сервис, 2005г. 510 С.

⁵ Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) [Электронный ресурс].— Режим доступа: "http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html свободный, (дата обращения 12.04.2016).

универсальную программу маловероятно, в любом случае необходимо учитывать особенности каждого региона.

В Томске проблему адаптации детей мигрантов изучают в Региональном центре развития образования (РЦРО). В рамках развития этнокультурного образования проводятся конференции, семинары, вебинары, открытые уроки, где накапливается педагогический опыт сотрудников школ и организаций дополнительного образования. Правовой аспект присутствия детей мигрантов в школах описан в электронном журнале «Справочник руководителя образовательного учреждения» и в публикациях.

Хотя в последние годы исследовательская работа по проблемам адаптации детей мигрантов стала заметно активнее, многие вопросы остаются недостаточно разработанными: еще не решены принципиальные вопросы методологического и концептуального характера, связанные с раскрытием сущности адаптационных практик, выработанных непосредственно детьми предыдущих волн миграций, выявлением приемов измерения интенсивности и результативности адаптации.

Объектом диссертационного исследования выступают дети мигрантов, обучающиеся в школах города Томска, предметом – механизмы адаптации детей мигрантов.

Цель диссертационного исследования: выявить механизмы социокультурной и языковой адаптации детей мигрантов.

Поставленная цель предполагает решение следующих концептуальных и прикладных задач:

- провести сравнительно-правовой анализ действующих нормативно-правовых документов федерального и регионального уровня в области реализации этнокультурного образования.
- проанализировать имеющийся опыт социокультурной и языковой адаптации детей мигрантов в Томской области (выявить проблемное поле).
- проанализировать адаптивные практики детей

- выявить корреляционную зависимость между адаптацией, возрастом, полом, национальностью, культурно-социальной средой, причиной миграции, возрастом прибытия, сроком пребывания, дальнейшими жизненными планами

- произвести реконструкцию адаптивных процессов для выработки методов, которые можно использовать в миграционной педагогике.

Гипотеза диссертационного исследования: успешность социальной адаптации мигрантов зависит от характеристик социокультурной среды и адаптивного потенциала детей мигрантов. Адаптация идет успешнее в результате частичной ассимиляции.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования, проведенного автором на базе Лаборатории социально антропологических исследований Исторического факультета ТГУ. В ходе исследования, проведенного зимой-весной 2016 г., были опрошены 52 респондента.

Методы: в данном исследовании были использованы качественные методы, которые позволили выявить схожие и различные аспекты адаптации детей мигрантов в школах через проведение анкетирования среди детей, проведение полуструктурированных интервью с педагогами общеобразовательных и спортивных школ, где обучаются дети мигрантов, проведение экспертных интервью с детскими психологами (С.Ю. Воронцова, Л.М. Кисиленко), руководителем Программы этнокультурного образования О.В. Горских, советником Администрации г. Томска Г.Л. Коробчук. Полученные результаты подверглись аналитическому описанию, корреляционному анализу, наряду с методами описательной статистики.

Научная новизна исследования:

- уточнено понятие социальной адаптации как процесса, в основе которого в первую очередь лежит субъективное принятие социокультурных норм, ценностей, сложившихся форм социального взаимодействия, с одной стороны, и изменения составляющих социокультурной среды в целях

приспособления ее к себе, – с другой. Оптимальность деятельности проверяется в процессе информационного взаимодействия с помощью информационной обратной связи;

- эмпирически выявлены объективные (отражающие регионы выхода и входа) и субъективные (характеристики мигрантов) факторы, обуславливающие характер адаптивного процесса мигрантов к социокультурной среде региона, показаны региональные особенности их влияния;

- определено пространство социокультурной отличительности между мигрантами и коренным населением региона в социальной, нормативной, социально-психологической и политической сферах. Определены зоны общих, взаимопринимаемых ценностей и ориентаций, выявлено их сочетание с групповой этнической лояльностью.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема социокультурной и языковой адаптации детей мигрантов, включенных в контекст общеобразовательного процесса, порождает особые образовательные потребности и возможность их удовлетворить в рамках поликультурного и иноэтничного образования.

2. Динамика адаптации детей мигрантов зависит от структуры социокультурного пространства, в котором осуществляется адаптационный процесс.

3. Успешность социальной адаптации мигрантов зависит от ряда внутренних и внешних факторов. К внутренним относится степень актуализации потребности детей мигрантов в выстраивании социальных связей, степень овладения русским языком, самоактуализации и самореализации во внеучебной и учебной деятельности. К внешним – степень принятия проблем детей мигрантов и их родителей со стороны принимающего общества и его способность оказывать необходимую в процессе адаптации личности мигранта к новым условиям жизнедеятельности поддержку и помощь.

4. Проведенный анализ данных исследования социокультурной и языковой адаптации детей мигрантов в школах города Томска позволяет сделать вывод о высокой степени приспособления детей мигрантов к новым жизненным условиям. Дети мигрантов не встречают открытой враждебности со стороны местного населения и педагогического состава общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования. Решающими факторами в процессе социальной адаптации наряду с высокой скоростью изучения русского языка выступают психологическое принятие российских ценностей и правил поведения за счет разграничения полученного социального опыта в прошлом и настоящем (т.е. через частичную ассимиляцию).

Круг источников и научной литературы по теме миграций и адаптации мигрантов достаточно широк, однако, что касается тематики адаптации детей мигрантов существует много пробелов. В магистерской диссертации для решения ряда поставленных задач были выбраны методы социо-антропологического исследования. Некоторые результаты были опубликованы¹.

Данная работа рассчитана на получение практических результатов, которые могут помочь педагогам школы включать детей мигрантов в общий процесс социализации и выстраивать индивидуальную работу с такими детьми.

¹ Борзова А.Ю. Социальная и языковая адаптация детей мигрантов (на примере школы №10 г. Томска)//Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции (Томск, 08–10 апреля 2015 г.) / науч. ред. А.Н. Сорокин. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – Вып. 11 : в 2 т. – Т. 2. – С. 396-400.

1. Адаптивные практики детей мигрантов

1.1 Этнические диаспоры в Томской области и их участие в социокультурной адаптации мигрантов

С процессами миграции сталкиваются во всем мире. Несмотря на то, что события в Европе в 2015-2016 гг. приводят к закрытию границ, устанавливаются новые правила въезда во многие страны, темпы миграции не только не снижаются, но и возрастают. Соответственно изучение миграции, ее векторов и структур, причин и факторов на нее влияющих, является одной из актуальных тем изучения современными исследователями – антропологами, социологами, экономистами, политологами и представителями других научных дисциплин.

Сильнейшим «двигателем» миграции является мировой финансовый кризис. Он имеет структурный характер, ареол распространения - это все социальное пространство и имеет влияние на происходящие социальные процессы. Россия также включена в общемировые процессы, но необходимо учитывать особенности трансграничной миграции. Условия (как объективные, так и субъективные) становятся не столь благоприятными для осуществления миграционных планов и миграционных ожиданий, ввиду того, что рынок труда, как системообразующий элемент, не обеспечивает всех нуждающихся рабочими местами. Конкуренция за потенциальные рабочие места и доступ к социальным услугам достигает своего пика.

Кризис обостряет взаимоотношения между принимающим сообществом и мигрантами как конкурентов за снижающимися социальными возможностями и общественными благами. В этих условиях институциональная среда российского общества может быть использована в качестве значимого фактора, либо препятствующего дополнительной трансграничной миграции, либо способствующего изменению ее направленности – исходу мигрантов из России.

Томская область относится к числу российских регионов, в которых с начала 1990-х гг. многолетняя естественная убыль населения частично

компенсируется миграционными приростами. Динамика миграции населения Томской области с 1993 г. по 2015 г. отличается нестабильностью. На миграцию населения оказывает влияние социально-экономическое развитие региона, структурный уровень безработицы, а также уровень жизни населения и общая ситуация в стране в целом. Важно учитывать, каким является регион: многофункциональным или же монофункциональным. Томская область обладает запасами полезных ископаемых, город Томск является инновационным ресурсом страны ввиду преимущественно большого количества студентов, но помимо этого развито производство. Эти факторы являются привлекательными для мигрантов. Но динамика миграционных процессов за последние годы говорит о другом.

Таблица 1 — Численность мигрантов из Средней Азии и Кавказа в Томской области по данным переписей населения¹

	1970 г	1979 г	1989 г	2002 г	2010 г	Доля среди всего населения, в %	
						2002 г	2010 г
Азербайджанцы	163	687	2752	4354	4178	0,42	0,40
Армяне	246	585	1407	2336	2801	0,22	0,27
Ингуши	26	69	277	298	224	0,03	0,02
Киргизы	70	94	856	492	1427	0,05	0,14
Таджики	35	165	912	498	956	0,05	0,09
Узбеки	247	1065	3328	1626	3924	0,15	0,37
Чеченцы	65	166	487	711	547	0,07	0,05
Итого	852	2831	10019	10315	14057	0,98	1,34

¹ См.: Нам И.В. Национально-культурная автономия как современная форма самоорганизации этнических сообществ (на примере Томской области) // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. – Иркутск: «Оттиск», 2013. – С. 510.

Основную часть мигрантов составляют выходцы из Узбекистана, Киргизии, Азербайджана, Армении, мигранты из этих стран занимают свою «нишу» в трудовом секторе (торговля овощами и фруктами, ремонт и строительство). «Руководитель узбекской диаспоры Х.А. Хамроев: *«Мигрант заполняет ниши, например, на стройке, которые не заняты никем, азербайджанцы любят торговлю, торговый бизнес у них, они на рынках работают в основном, изначально поставщиком фруктов были узбеки, сейчас перехватили другие национальности, узбеки ушли в строительство, и с ними нет конкуренции.* Руководитель таджикской НКА С. Исматуллоев говорит о том, что таджики-гастарбайтеры также заняты, преимущественно, в строительстве и отделке помещений»¹.

В настоящее время миграция влияет на изменения в экономической, социальной и культурной областях. Миграционные потоки преобразуют пространство социальных отношений. Изменения в социуме происходят под влиянием миграционных процессов, и их можно обозначить как преобразования в социальной структуре принимающего общества, а именно трансформацию социально-демографической сферы, а также перемены в социально-ролевых и культурных слоях общества иммигрантов. Как пример, расширение «иммиграционной экспансии» во второй половине XX в. привело к тому, что появились «сообщества с большим культурным и этническим разнообразием». Каждой из стран прихода пришлось выбрать свой неподражаемый путь регуляции процесса «миксования» культур.

Исследователи выделяют 4 модели поведения принимающей страны в отношении мигрантов: полное, дифференциальное исключение (сегрегация), ассимиляция и плюрализм (он имеет две разновидности – невмешательство и мультикультурализм). Как результат, международные миграции в массовом порядке являются инвариантом интеракций мигрантов с принимающим сообществом, реализующиеся как на общем, так и на личностном уровнях. К сожалению, характеристика данных интеракций не всегда положительная –

¹ Цит. по: Нам И.В. Национально-культурная автономия... С. 512.

многие из них приобретают форму ксенофобии, дискриминации по национальному признаку и этноцентризма¹.

Следует подчеркнуть взаимосвязь феноменов социокультурной адаптации и этнической идентичности. Оба понятия можно рассматривать, с одной стороны, как перманентно изменяющиеся социальные процессы, а с другой – как конечный результат.

Рост числа мигрантов и процентное соотношение в населении Сибирского региона имеет свои последствия для экономики и социума.

В Российской Федерации в качестве структур коммуникации между принимающим сообществом и этническим меньшинством выступают диаспоральные сообщества мигрантов, оформленные в статусе национально-культурных автономий. В настоящее время в Томской области можно выделить три типа мигрантов¹.

- 1) приехавшие на работу или учебу еще в советский период;
- 2) трудовые мигранты и беженцы из кавказских республик в 1990-х и из Средней Азии в 2000-х гг.;
- 3) мигранты, приехавшие на обучение (студенты) или воссоединение с семьей и родственниками в настоящий период.

Очевидно, что большинство мигрантов выбирает для себя основной адаптивной стратегией интеграцию (аккультурацию). Это происходит потому, что они приезжают в Томск для выполнения сезонных работ с целью заработать, при этом не планируют оставаться здесь надолго. Однако при выборе той или иной стратегии проблем не избежать. Но проблемы имеют разную почву: для мигрантов из стран ближнего зарубежья они лежат в правовой плоскости (легализация пребывания в РФ, проблемы с официальным трудоустройством, получением мер социальной поддержки и медицинским страхованием). Но данные проблемы невозможно решить через общественные организации, т.к. они массовые. Несовершенство

¹ Нам И.В. Национально-культурная автономия... С. 512.

законодательства в отношении мигрантов – вот главная проблема, называемая экспертами.

В отношении же культурной адаптации главной остается проблема освоения языка: не многие владеют им на уровне, достаточном для обеспечения порой первичных потребностей. Особенно это касается молодежи, не заставшей СССР и не имеющей даже небольшого опыта владения русским языком.

Другая проблемная категория – дети мигрантов, которые, однако, быстро учатся русскому языку (иногда в ущерб родному), но не каждая школа приспособлена к подобной практике.

В целом стоит отметить, что уровень адаптации мигрантов напрямую зависит от мотивов их пребывания в Томске и жизненных планов. Приезжающие на сезонные заработки, как правило, не мотивированы на погружение в культуру и среду принимающего сообщества, их главный мотив – экономический. Однако ситуация несколько изменилась с принятием поправок в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹. Данный закон обязывает трудовых мигрантов не только приобретать трудовой патент, но и сдавать экзамены на знание русского языка, истории России и основ российского законодательства», что позволило снизить языковой барьер, что в свою очередь позволит повысить уровень социальной адаптации мигрантов.

Что касается тех, кто приехал в Томск для получения образования, но не собирается оставаться здесь жить, то пока ситуация остается двоякой. Те, кто нацелен сугубо на получение образования, не планируют оставаться в Томске после окончания ВУЗа. Основные причины две: 1) в Томске можно получить образование высокого уровня, т.к. город имеет важный для страны стратегический инновационный потенциал, но имеет проблемы с рабочими местами (снижение уровня производственного сектора и замена его на инновационные технологии и развитие венчурного бизнеса); 2) желание дать своим детям традиционное воспитание, в том смысле, что ценности, базовые

установки, должны, по мнению большинства, быть впитаны в родной культуре (культ семьи, патриархальные устои, устойчивый институт семьи и уважение к старшим). Возможной причиной не оставаться в Томске является климат, т.к. он разительно отличается от климата стран-эмитентов. Есть проблема физиологической адаптации: смена климатического пояса приводит к частым заболеваниям верхних дыхательных путей. Сложно адаптироваться к качественно иной системе питания: потребности организма в более тяжелой и калорийной пище, в противовес многообразию овощей и фруктов в ежедневном меню на родине мигрантов. Дети мигрантов и студенты также быстрее приспосабливаются и в этом плане: они вынуждены питаться в столовых, где выбор блюд ограничивается традиционной для России пищей¹.

Языковая и социальная (бытовая) адаптация – это первичная ступень. Для выстраивания более сложной структуры коммуникации необходимо вмешательство диаспоры, как гаранта сохранения и поддержания их этнической идентичности, т.е. важной составляющей процесса социокультурной адаптации. Оценки уровня включенности и адаптированности мигрантов в местный социум различаются в зависимости от национальности. Наиболее высоко степень собственной включенности и уровень адаптивности мигрантов оценивают руководители азербайджанской и армянской диаспор. Высокие оценки лидеров диаспор подтверждаются объективной ситуацией. Так, именно представители азербайджанской и армянской диаспор представлены в органах исполнительной и законодательной власти Томской области².

Лидеры диаспор говорят о том, что многие из таких мигрантов имеют русских жен и родственников. В результате происходит процесс интеграции и ассимиляции данной части диаспор. Многие дети азербайджанцев и армян

¹ Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2007_4/10.pdf.свободный (Дата доступа 07.04.2016).

² Нам И.В. Национально-культурная автономия... С. 516.

уже не знают национального языка и культуры и, по сути, являются такими же томичами, как и остальное население.

Те мигранты, которые приехали в Сибирь в 1990-е и 2000-е гг., стараются сохранить свою приверженность своей семье, своей культуре и своей вере. Данная задача облегчается тем, что зачастую они приезжают к родственникам или друзьям, которые им помогают обустроиться на новом месте и получить легальное рабочее место. В целом же представители армянской и азербайджанской диаспор говорят о том, что свое будущее их соплеменники связывают с Томском.

Из представленных в Томске диаспор наиболее высокую адаптивность показывает киргизская. Мигранты из Киргизии включаются в местный социум достаточно быстро и с наименьшим стрессом, особенно дети. В этом диаспора видит своего рода проблему, связанную с размыванием национальной идентичности¹.

Наименее адаптивны и сложно встраиваются в социальную структуру населения узбекская и таджикская диаспоры. Большинство таджиков сохраняют свою национальную и религиозную идентичность, ввиду того, что они приезжают в Россию на заработки, и не видят смысла в интеграции в местное сообщество. Но и местное сообщество изменило свое отношение к мигрантам. Главной причиной ухудшения является распад Советского Союза, и граждане республик стали для россиян иностранцами; к другим значимым причинам можно отнести криминализацию части самих мигрантов в 1990-е гг., которые влияли на рост преступности; и также в лице мигрантов местное население все чаще стали видеть конкурентов в борьбе за рабочие места.

Оценки современной ситуации в сфере межнациональных отношений представлены в виде двух типов суждений. Исследования, проведенные в Томске, показывают, что постепенно ситуация в сфере межнациональных отношений переламинается в сторону большего взаимопонимания. В

¹ Нам И.В. Национально-культурная автономия... С. 513.

результате отношения членов своих диаспор с местным населением оцениваются как позитивные и бесконфликтные. Конфликтные ситуации если и случаются, то носят бытовой, а не националистический характер. Хотя в то же время представители среднеазиатских диаспор говорят о том, что отношения местного населения и мигрантов продолжают ухудшаться. Их члены становятся жертвами неонацистов и экстремистов. Это происходит из-за отсутствия информации по этой теме и должного воспитания толерантности в обществе¹.

Для решения вопросов, как адаптировать мигрантов в России, необходимо было обозначить вектор деятельности и поэтапно это реализовывать. Первыми шагами в данном направлении явились мониторинг ситуации и обсуждение данных результатов. Как оказалось, наиболее проблемной группой являются трудовые мигранты. И в этом отношении в Томске была проделана огромная работа: в марте 2015 г. был открыт Миграционный центр, который помогает приезжим в решении информационных, социальных, юридических и экономических аспектов в первое время. Но с открытием центра планируется продолжить расширение спектра оказываемых услуг.

В отношении же студентов, приезжающих из стран дальнего зарубежья, можно сказать, что расширение коммуникативного круга означает их более активное вовлечение в жизнь за пределами вуза и общежития. Кроме этого, создание еще более привлекательных для их приезда условий как в социально – психологическом плане, так и в правовом поле (например, разрешение иностранным студентам работать во время каникул не только в вузе, но и за его пределами). Диаспора выступает в этом случае наиболее реальным инструментом в решении указанных проблем.

¹ Нам И.В., Кашпур В.В., Поправко И.Г. Трудовые мигранты в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 162-170.

Руководители диаспор ставят задачу поддержания порядка в качестве одной из главных, определяющих направления деятельности диаспоры. Поддержание порядка предполагает пресечение противоправных действий и преступлений, как со стороны самих мигрантов, так и по отношению к ним. Чаще всего механизмом поддержания порядка является неформальное воздействие (беседа) на нарушителя со стороны авторитетных членов диаспоры, однако в некоторых случаях диаспоры применяют практику остракизма.

Необходимо отметить, что руководители некоторых диаспор (армянская, азербайджанская) прямо говорят о необходимости усиления сотрудничества с властью в процессе решения задачи поддержания порядка. Власть идет на сотрудничество, проводит встречи с представителями национальных культурных автономий и обсуждает насущные проблемы.

Другой важной задачей для любой диаспоры декларируется поддержка вновь прибывших и давно живущих на территории региона людей своей национальности. Можно выделить следующие направления поддержки:

1. Экономическая поддержка. Она реализуется в первую очередь путем содействию в трудоустройстве вновь прибывающих в регион мигрантов. Чаще всего поиск работы осуществляется через родственников и знакомых. Кроме того, поддержка проявляется в том, что вновь прибывшим мигрантам диаспора помогает решать жилищный вопрос, предоставляя временные помещения (общежития, технические помещения) в качестве первоначального места жительства.

2. Обеспечение безопасности и правовая поддержка. На первом этапе необходимо помочь в вопросах регистрации и получения рабочего места. Регистрация вновь прибывших мигрантов должна осуществляться в первые три дня по приезде в Россию. Затем необходимо решить вопрос с регистрацией и трудоустройством, где возникают зачастую проблемы. Как указывают лидеры диаспор, в основном рынок аренды жилья нелегален, владельцы квартир отказываются регистрировать нанимателей жилых

помещений. Ситуация осложняется наличием на рынке недвижимости «черных риэлторов», которые осуществляют мошеннические действия в отношении мигрантов и те остаются без денег, жилья и правовой защиты. Сталкиваются с мошенниками и при поиске работы, ведь предложений на рынке труда для мигрантов ограниченное количество и с низкой оплатой труда. Поэтому они стремятся получить более выгодную работу от кадровых агентств. Если искать чрез центры занятости, то велика вероятность того, что не хватит квот. Несколько ослабила проблему система патентов на индивидуальную трудовую деятельность для мигрантов, когда человек может работать на частника

3. Образовательная деятельность ведется в двух направлениях. Первое – это сохранения автономной культуры через обучение родному языку, приверженности к религии и родной культуре. Второе направление – обучение мигрантов русскому языку, особенно это актуально для молодого поколения, т.к. трудовые мигранты более старшего поколения еще достаточно хорошо знают русский язык.

4. Культурная деятельность. Сохранение и развитие национальной культуры также указывается лидерами диаспор в качестве важного направления их деятельности. Оно реализуется, во – первых, за счет создания и поддержки самодеятельных коллективов, занимающихся народными танцами, пением, и отдельных артистов и художников. Во – вторых, это организация и совместное проведение национальных и религиозных праздников и дней культуры того или иного народа. Например, в Городском саду Томска ежегодно проводится День Узбекистана.

5. Информационная деятельность выражается в создании собственных регулярных печатных изданий и сайтов. В качестве целей данного направления обозначается информирование членов диаспоры о предстоящих

событиях и мероприятиях, а также презентация общественно-политической и культурной жизни народа.¹

1.2 Социокультурная адаптация детей мигрантов

Усиливающийся поток миграции привел к появлению большого количества детей мигрантов в российском социуме, которые испытывают социальные и образовательные трудности при адаптации к иной среде и культуре, поэтому они наименее защищены в правовом и социальном плане.

Этим детям необходима поддержка взрослых не только для удовлетворения основных физиологических потребностей, но и для преодоления психологического дискомфорта в процессе адаптации в новом обществе, и поэтому требуют к себе особого внимания. Дети трансграничных мигрантов оторваны от привычного социального окружения - знакомых, друзей, родных. Они не имеют в России выстроенных социальных связей, играющих значимую роль в адаптации, имеют проблемы с привыканием к климату и удовлетворении потребностей общения и получения образования. Невозможно нивелировать роль неформальных социальных связей, особенно в России, т.к. порой они заменяют несовершенные законы, государственные институты и неразвитое гражданское общество. Важно подчеркнуть, что одним из основных условий оптимального вхождения человека в новую социальную среду является процесс активного приспособления индивида к условиям изменяющейся среды, т. е. социально-психологическая, социокультурная адаптация.

Адаптация как понятие выражает характер отношений между живыми организмами и средой. В целом она отражает основные закономерности, обеспечивающие существование различных систем при определенном взаимодействии внутренних и внешних условий их существования. Под адаптацией можно также понимать приспособление человека или группы к новой инациональной среде, а отчасти и приспособление к ним этой среды

¹ Нам И.В. Национально-культурная автономия... С. 512.

с целью взаимного сосуществования и взаимодействия¹ во всех сферах общественной жизни.

Процесс адаптации семей мигрантов к новым условиям осуществляется путем серьезных экономических, социокультурных, психологических изменений.

При исследовании проблемы адаптации детей-мигрантов и их семей в инокультурной среде нам видится целесообразным выделить структурных компонентов миграции, определяющих место ребенка-мигранта в социальной и образовательной политике региона:

- социальный статус родителей: мигранты, занимающие достаточно высокое положение, и те, у кого социальный статус ниже;
- национальная принадлежность: мигранты доминирующего этноса и представители других народов, а также мигранты этнически близких и различных общностей;
- причины, побудившие переменить место жительства: мигранты, уезжающие из-за межнациональной напряженности, и те, кто уезжает по экономическим или иным причинам;
- способ реализации миграции: организованная и неорганизованная; индивидуальная, самостоятельная и т. д.

Степень возможностей к адаптации определяется выраженностью «культурного шока» у учащихся-мигрантов, их индивидуально-личностными особенностями, условиями адаптации, готовностью к переменам, знанием языка, культуры, условий жизни; сходством и различиями между культурами и т. д.

Образовательное учреждение, принявшее мигрантов, должно быть готово к проявлению в их среде агрессии, девиантного поведения, должно помочь снять «шок перехода» в новую культурную среду, адаптировать детей к изменяющимся условиям жизни, образования, социального окружения.

Условно детей мигрантов можно разделить на три типа в зависимости от способов адаптации к новым жизненным установкам.

Первый тип – дети русских, эмигрировавшие из горячих точек (способность к адаптации выражена лучше всего, однако социальное недоверие проявляется чаще всего в агрессивных формах поведения).

Второй тип – дети других национальностей, хорошо владеющие русским языком, с повышенной способностью к социальной адаптации; доверие к себе у них выражено намного сильнее, чем доверие к социальному миру, который воспринимается как враждебный, однако открытую агрессию проявляют редко, недоверие выражено в виде лживости и хвастовства.

Третий тип – дети других национальностей, недостаточно хорошо владеющие русским языком (выражение недоверия к себе, поиск опоры в учителях, стремление им понравиться, услужливость, ябедничество и т. п.).

Дети трансграничных мигрантов находятся в трудных условиях: культурные традиции ребенка отличаются от культурных установок новой среды обитания; он, как правило, социально не защищен, и зачастую является выходцем из семьи с низкими, реже – средними доходами; плохо владеет языком образовательной системы принимающего сообщества, не знает этнокультурных психологических установок. В процессе интеграции он рискует потерять навык общения на родном языке и культурные особенности своей личности. Все это заметно затрудняет процессы его социализации и адаптации, обучения и воспитания, и требует помощи педагогов.

Очевидно, что в работе с детьми мигрантов требуются: мониторинг психологических особенностей учащихся из иноэтничной среды; разработка и овладение технологией обучения в рамках поликультурного образования; формирование у учащихся способности к диалогическому общению и толерантному взаимоотношению; выявление и обоснование образовательных и научно-педагогических проблем, решение которых будет способствовать более успешной социокультурной адаптации детей мигрантов.

В новой социокультурной и языковой среде дети мигрантов испытывают процессы культурной дезадаптации¹, потери языкового пространства, поэтому важнейшим направлением сохранения родного языка, традиций являются образование и воспитание мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев.

Анализ имеющихся исследований процесса миграции показывает демографические, этнокультурные, политологические особенности миграции и гораздо в меньшей мере – социально-педагогические аспекты организации процессов поддержки и помощи семьям мигрантов в новых социокультурных условиях их жизнедеятельности. В то же время детям мигрантов необходим качественно иной опыт социального взаимодействия с другими членами социальных групп с позиций установления межкультурного диалога на различных уровнях – личностном, межличностном и межгрупповом.

«Межкультурный диалог создает соответствующие условия для динамики их персональных адаптивных возможностей для того, чтобы, благодаря выбору конструктивной модели аккультурации, удовлетворять свои потребности в системе межличностного и межгруппового взаимодействия в новом социуме. Одновременно с этим социально-педагогическая поддержка и помощь личности мигранта должна строиться с позиций учета этнокультурной специфики мигрантских групп, их самосознания, традиций взаимодействия, принятых в культуре, ценностных норм и форм общественно-адаптивного поведения в социуме»¹.

Социально-психолого-педагогическая деятельность в образовательном учреждении должна быть направлена на культурную реабилитацию личности в новых жизненных условиях при всестороннем обеспечении ее перехода от состояния социальной и психологической дезадаптации к успешной адаптации, социализации и интеграции в новую ситуацию развития.

¹ Силантьева Т.А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов. [Электронный ресурс]. – – Режим доступа: <http://fan5.ru/fan5-docx/doc-206540.php>. свободный, (Дата обращения 16.02.2016).

Деятельность педагогов в рамках современного личностно-ориентированного подхода направлена на смягчение социально-психологической дезадаптации детей мигрантов, формирование успешной среды самореализации и постановку позитивных целей, что позитивно сказывается на формировании новых мировоззренческих установок личности. При этом особое значение имеет налаженность связей между администрацией школы, педагогами, психологической и воспитательной службами с одной стороны и родителями и детьми мигрантов с другой стороны для обеспечения социально-педагогической реабилитации каждого ребенка из мигрантской семьи.

Целевую основу в реабилитации личности детей мигрантов составляет системная поддержка позитивных направлений социализации в контексте применения средств психореабилитации личности на основе создания открытой социальной ситуации для развития у подростка потребностей в самоактуализации и саморазвитии. Разработка мигрантской педагогики в одном из южно-российских регионов выявила следующие образовательные и научно-педагогические проблемы, решение которых будет способствовать более успешной адаптации детей-мигрантов в инокультурной среде:

- развитие средствами образования коммуникации как нового уровня культуры в мультикультурном обществе;
- разработка адаптационно-образовательных программ; интеграция детей-мигрантов в общество посредством образования; обеспечение взаимосвязи социальной, культурной и языковой адаптации, обеспечение двуязычия и двукультурности в образовании детей-мигрантов;
- создание условий для сохранения ими собственного языка, интеллектуальных и эмоциональных контактов с родной культурой; учет «порога ментальности» при соприкосновении различных культур;
- подготовка педагогов, ориентированных на работу с детьми-мигрантами, в аспекте овладения ими несколькими языками и культурами

(воспитание личности на рубеже культур), способных к организации диалога культур¹.

Для более быстрого вхождения в новую культурную среду, организации социальных связей с группой сверстников, педагоги организуют внеклассные мероприятия, результатом которых является неформальное общение, даже если ребенок плохо владеет русским языком. При помощи учителя и невербальных форм передачи информации ребенок имеет возможность рассказать о себе, своей семье и родине². Игровые формы наиболее благоприятны для обучения т.к. позволяют использовать полученную от ребенка информацию для создания образов, понятных, в том числе, и детям мигрантов. Обычно ребенку-мигранту предоставляется место за первой партой, чтобы учитель мог больше внимания уделять ему на занятиях.

В целях установления более тесных социальных связей в детской среде, ребенку даются несложные поручения, которые он выполняет совместно с другими учениками. При этом важно учитывать этнопсихологические особенности детей мигрантов: например, мальчики кавказских национальностей не будут выполнять «женскую» работу. Очень важно устраивать мероприятия, направленные на знакомство детей с культурами учащихся школы.

Важнейшей проблемой адаптационного образования является сохранение своей этнокультуры через систему образования, т. к. образование – один из наиболее очевидных показателей уровня культуры людей. Конечно, не только оно расширяет диапазоны культурных представлений и способствует преодолению предубеждений.

Социокультурная адаптация – сложный процесс. Его сложность объясняется тем, что этническая культура является накопленным опытом

¹ Захарченко Е. Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 47–53.

² История развития миграционной педагогики.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.normaleducation.ru/dafes-695-1.html> свободный, (Дата обращения 15.04.2016).

народа, закрепленного в виде традиций. Эти и другие проблемы актуальны для многих регионов и представляют собой новую область педагогических исследований.

1.3 Языковая адаптация детей-мигрантов: опыт российских школ

Основная проблема, которая встает перед учителями полиэтнических школ, – это проблема интеграции таких детей в общешкольное пространство. Одним из главных препятствий на пути интеграции является то, что мигранты слабо владеют русским языком.

Исследования показывают, что мигранты, приезжающие в Россию, как правило, характеризуются низким образовательным уровнем¹. Русским языком они владеют крайне слабо или не владеют им вовсе. Таких мигрантов мы можем называть инофонами. «Инофон – носитель иностранного языка и соответствующей картины мира»¹.

Возможно ли обучать ребенка-инофона в одном классе с русскоязычными детьми? Как обеспечить им равные образовательные возможности? Таким образом, одним из актуальнейших вопросов для современной российской школы является вопрос о путях интеграции детей-мигрантов в российское образовательное пространство.

Исследователи обратили внимание на сложившуюся ситуацию не так давно. Первыми столкнулись с этой проблемой московские школы. Как отклик на происходящие демографические изменения в 1996 г. в Москве был учрежден Центр межнационального образования «Этносфера», автономная некоммерческая организация, реализующая программы и проекты в сфере межкультурного взаимодействия и поликультурного образования, гуманитарного международного и межрегионального сотрудничества. Одним из направлений деятельности Центра стала помощь детям-мигрантам в адаптации в российской школе.

Эта помощь осуществляется в сотрудничестве с кафедрой ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция детей

мигрантов в школе» Московского института открытого образования (МИОО). В МИОО сложилась определенная концепция обучения детей мигрантов русскому языку, согласно которой на первом этапе инофонов следует обучать отдельно от русскоязычных детей в специально организованных классах. Опыт создания таких классов в московских школах подтверждает состоятельность концепции. В настоящее время в нескольких школах Москвы существуют классы, в которых детей-мигрантов обучают русскому языку. Издаются соответствующие специальные пособия для детей разных возрастов¹.

Следующими, кто осознал потребность в новом подходе к обучению детей-инофонов, были учителя Санкт-Петербурга. 19 октября 2006 года на базе кафедры межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена) был создан учебно-методический Центр языковой адаптации мигрантов. Усилиями преподавателей и студентов-волонтеров Центр осуществляет помощь детям и взрослым мигрантам в овладении русским языком, проводит курсы повышения квалификации учителей, работающих с инофонами.

Принципом обучения детей-инофонов русскому языку стала концепция преподавания русского как иностранного. Эта концепция принципиально отличается от концепции, разрабатываемой в Московском институте открытого образования. Если в МИОО предлагается обучать мигрантов в специальных этношколах, то Центр языковой адаптации мигрантов РГПУ им. А.И. Герцена рассматривает возможности и пути адаптации инофонов в условиях общеобразовательной российской школы. В рамках этого направления исследований и осуществляется образовательная модель, которая предусматривает совместное обучение русскоязычных детей и инофонов. Создание специальных этношкол требует времени и значительных административных и финансовых ресурсов. Однако совместное обучение

¹ Железнякова Е. А. Дети мигрантов в современной российской школе: пути языковой адаптации // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. - № 28. - С. 774-777.

русскоязычных детей и инофонов в российских школах не дает возможности обеспечить освоение русского языка детьми мигрантами в объеме Федерального образовательного стандарта. Зачастую в школах для детей инофонов проводятся дополнительные занятия по русскому языку.

Рассматриваемая концепция обучения может быть названа концепцией интегративного обучения русскому языку как неродному. Под интеграцией понимается объединение в целое, в единое каких-либо элементов; в теории систем – состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы и процесс, обуславливающий такое состояние¹. В педагогике понятия «интегративный» и «интеграционный» часто используются как синонимы, однако анализ значений словообразовательных аффиксов позволяет сделать вывод, что «интегративный» обозначает «единый, цельный, составленный из разных компонентов», в то время как «интеграционный» – относящийся к процессу интеграции². Соответственно, интегративное обучение русскому языку как неродному – это обучение, предполагающее:

- 1) совместное обучение русскоязычных детей и детей-мигрантов;
- 2) использование различных форм обучения: уроков русского языка в поликультурном классе и коррективовочных занятий по русскому языку для инофонов.

Концепция интегративного обучения русскому языку как неродному предполагает включение ребенка-мигранта в систему школьного обучения на русском языке и проводить коррективовочную работу. Структура и содержание коррективовочных занятий варьируется в зависимости от степени владения русским языком. Выделим основные направления обучения, на которых учитель может сосредоточиться на коррективовочных занятиях с инофонами.

1. Овладение русской грамотой

¹Евтух В.Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации // Миграция и мигранты в мире капитала. – Киев, 1990. – С. 170–181.

²Гуляева А.Н. Социкультурная адаптация детей мигрантов / А.Н. Гуляева // Эл. журн. Психологическая наука и образование [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Б.м., 2010. №5. - С. 158-166.

На начальном этапе обучения русскому необходимо научить базовому общению (на «бытовом» уровне). Данную работу целесообразно проводить в подготовительных к школе группах или на дополнительных занятиях в начальной школе. Основой для подобных занятий может стать учебно-методический комплекс «Русский букварь для мигрантов» под ред. проф. И. П. Лысаковой¹. Данный комплекс предполагает изучение алфавита, формирование навыков чтения, кроме того, учит правильно расставлять интонации, дает базовые представления по фонетике, формирует коммуникативную и культурологическую компетенции, толерантное отношение между детьми.

2. Функционально-коммуникативный курс русского языка

После прохождения базового курса русского языка предполагается расширение функционально-коммуникативного подхода к языковым явлениям. Данный подход предполагает, что обучение происходит в условиях реального общения или приближенных к ним, создаются кейсы по моделированию типичных ситуаций. Этот метод традиционно используют при обучении иностранным языкам, однако в школьной практике обучения русскому языку он не применялся, ввиду отсутствия необходимости, т.к. уроки русского языка в школе рассматриваются как уроки родного языка. Новые реалии заставляют учителей-русистов осваивать коммуникативные методы обучения. Важно показать детям мигрантов, для чего используются те или иные синтаксические конструкции и фонетические единицы. В рамках такого курса обязательно пристальное внимание уделяется к развитию навыков речевой деятельности: чтения, письма, аудирования и говорения. За счет овладения достаточной степенью устной речи идет первичная социализация. Поэтому значительное место в коррективочном курсе по русскому языку занимают задания, развивающие умения вести диалог на бытовые, учебные, социальные, культурные темы, путем использования системы построения вопросительных, утвердительных, отрицательных

¹Бочарова Н.А., Лысакова И.П., Розова О.Г. Русский букварь для мигрантов. М.: КНОРУС, 2011. - 80 С.

предложений. Для успешной коммуникации важно познакомить детей мигрантов с орфоэпическими нормами, с образованием формы слов, уместным употреблением слов, фразеологизмов и идиомных выражений. Все это свидетельствует о том, что преподавание русского языка как неродного требует специальной подготовки педагогов.

3. Формирование социокультурной компетенции

Социокультурная компетенция «подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения и способность пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка: обычаи, правила, нормы, социальные условности, ритуалы, социальные стереотипы, страноведческие знания и др.»¹. Очевидно, что социокультурная компетенция – необходимое условие эффективной коммуникации в любом социуме. Напротив, отрицание норм речевого поведения приводит к непониманию и конфликтам. Умение ориентироваться в основных жизненных ситуациях и выстраивать коммуникацию необходимо как детям, проживающим в России и посещающим или планирующим посещать российскую школу, так и их родителям. При обучении нормам этикета учитывать ситуации, с которыми могут сталкиваться дети разного возраста. Из формул, употребляющихся в конкретных ситуациях, должны быть отобраны уместные в детской речи. Незнание этикетных норм затрудняет коммуникацию в поликультурной среде, и первыми для изучения становятся формулы обращения и приветствия.

4. Формирование орфографической и пунктуационной грамотности

Внимание к развитию речевых умений не снимает вопроса о формировании орфографической и пунктуационной грамотности, что, безусловно, также волнует учителей русского языка и литературы, ведь дети мигрантов, оканчивая школу, должны сдать Единый государственный

¹Омельченко Е.А. Подходы к адаптации учащихся в зависимости от страны их происхождения, этнокультурной и религиозной принадлежности: концепция и программа исследования // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2013. № 3 (44). — С. 36-45.

экзамен наравне со своими русскоязычными одноклассниками. Это одно из самых сложных направлений работы с инофонами, с которыми пока не всегда успешно справляются в школах. Одной из задач учителей стоит развитие стремления к чтению, которое позволит механически отработать алгоритмы построения текстов, использовать их при рассуждениях и изучить правила пунктации. Запоминание и использование алгоритма способствует развитию интеллектуальных способностей школьников.

Таким образом, необходимость целенаправленной и организованной языковой адаптации детей мигрантов в настоящее время не вызывает сомнений. Пути этой адаптации могут быть различны: специальные этношколы, подготовительные классы, следование интегративной модели. Частично концепция интегративного обучения русскому языку как неродному реализуется во многих школах.

2. Институциональная готовность принятия детей мигрантов в российском обществе

2.1 Анализ состояния этнокультурного образования на территории Томской области

Сибирь с момента присоединения к основной части России являлась территорией с многонациональным населением. На территории Томской области в настоящее время проживают представители более 100 национальностей и народностей (по данным переписи 2010 г), хотя большинство составляют русские (90.8%). Поэтому проблема адаптации и обучения русскому языку нерусскоговорящего контингента учащихся стала актуальной еще в середине XIX века.

Томск был для переселенцев одним из «перевалочных» пунктов по пути их движения в Томскую губернию, Восточную Сибирь и Дальний Восток. И в конце XIX века встал вопрос о создании национальных школ для обучения детей коренных жителей (томские татары, селькупы, кеты и др.) и пришлое нерусского населения (евреи, поляки, немцы, эстонцы, латыши, украинцы и др.).

Национальная школа стала одним из инструментов приобщения инородцев к государственному языку и русской культуре. Церковь стала еще одним актором в формировании нового человека, образованного и лишенного нетерпимости к «иному».

В декабре 1919 г. был принят декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР»¹, благодаря этому документу все население Советского Союза обязано было учиться грамоте на одном из национальных или на русском языках. Важной задачей стала создание учебников по русскому языку для нерусскоговорящего населения, а также букварей на родном языке для коренных народов.

¹Зиатова М.В. Подготовка педагогических кадров для татарских школ в Томской губернии (1920 – 1930-е гг.) // Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. Вып. 6. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 20.

В конце XX в. ситуация в стране меняется, поэтому изменяется этнокультурная канва образования. В начале 1990-х гг., когда в Томск начали прибывать беженцы и вынужденные переселенцы из государств Средней Азии, Закавказья и республик Северного Кавказа, для детей мигрантов на базе школы №10 был создан адаптационный центр и сформированы группы психологической поддержки. Позднее директор школы Надия Миннуловна Исмагилова выдвинула идею сделать эту школу школой национального согласия. Проект получил поддержку национальных центров и органов управления образованием.

В 10-ю школу стремились попасть дети мигрантов со всего города и пригородных поселков, т.к. сложился благоприятный микроклимат для формирования личности учащихся в полиэтнической и многоконфессиональной среде. В сущности, в этой школе начали формироваться принципы миграционной педагогики, хотя само понятие и категориальный аппарат миграционной педагогики начинает разрабатываться с конца 90-х гг. (Е.В. Бондаревская, О.В. Гукаленко, И.В. Бабенко, Л.М. Сухорукова). Миграционная педагогика развивается на основе интеграции и взаимосвязи общечеловеческих и национальных идей, способствующих педагогической поддержке и защите детей-мигрантов в условиях развивающихся процессов межкультурного взаимодействия и преодоления социокультурной отчужденности. Миграционная педагогика в последние годы получает все более широкое распространение¹.

Одна из учителей 10 школы – Флюра Ганиевна Урманчеева – была выпускницей Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума. Занимаясь с детьми-мигрантами русским языком как неродным, она помогала преодолевать те особые трудности, которые чаще всего встречаются у инофонов. Инофон – носитель иностранного языка и соответствующей картины мира. Применялась практика «интегративного

¹Кудаков О. Р. Использование производных от термина «интеграция» в современной педагогической литературе // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. №3. — С. 121–126.

обучения», т.е. 1) совместное обучение детей-инофонов с русскоязычными, 2) использовались различные формы обучения: уроки русского языка дополнялись коррективочными занятиями и 3) моделирование реальных жизненных ситуаций, где дети расширяли свою коммуникативную функцию. Через языковую адаптацию шла и социальная.

Школа была небольшой, порядка 150 учеников, 15 национальностей, в каждой параллели по одному классу, наполняемость небольшая (от 10 до 20 чел), что позволяло уделять внимание практически каждому ученику. Старались больше времени тратить на объяснение основных понятий по обществознанию, глубже изучали российскую историю и литературу, чтобы больше понимать тех, с кем они жили рядом и ежедневно общались. Большое внимание уделялось работе с семьями: так как многие дети одной национальности в школе имели родственные связи, то это помогало им взаимно регулировать усвоенные ценности и правила поведения. Еще одной причиной обращений именно к старшим братьям и сестрам было то, что родители абсолютно не знали языка и не могли содействовать образовательному процессу. Здесь, в сущности, происходила опосредованная культурно-языковая адаптация родителей. И родители помогали или препятствовали социальной адаптации ребенка, все зависело от их интенций: стремились ли они сами остаться здесь и «прижиться» или рассматривали для себя пребывание в России как временное явление. Часть ответственности за социокультурную адаптацию мигрантов в этом случае берут на себя мечети (Красная и Белая мечети также находятся в районе «Заисток»). Мусульманские священнослужители принимали активное участие в мероприятиях, устраиваемых школой №10.

В школе национального согласия по существу сложился культурный центр городского масштаба: отмечались национальные и религиозные праздники с концертами в национальных нарядах с национальными песнями и танцами, а после – стол с традиционной кухней разных национальностей. В школе действовали многочисленные кружки (национального танца, песни и

музыки, татарского, арабского, башкирского французского и английского языков). В «Национальной гостинной» (рук. – Ф.Г. Урманчеева) дети встречались с представителями разных конфессий, религий и профессий – тем самым выполнялась задача по формированию гуманистически направленной и толерантной личности. 10-я школа в полной мере соответствовала своему статусу школы национального согласия.

В 2011 г. 10-я школа была объединена с 12-й школой, куда перешли дети с 5 по 11 класс и педагогический коллектив среднего и старшего звеньев перешли. В здании 10-й школы осталась только начальная школа. Коллектив 12-й школы продолжил традиции «десятки» по работе с мигрантами, и школа некоторое время даже получала дополнительное финансирование из городского бюджета на организацию дополнительных занятий по русскому языку. Но с получением детьми российского гражданства финансирование прекратилось.

Педагогами 10 школы была проделана огромная работа: разработана и реализована программа по социальной, языковой и психологической адаптации детей мигрантов через гуманистический, личностно-ориентированный и развивающий подходы. Увеличился интерес почти всех детей мигрантов к изучению социокультурных ценностей нашего общества, мотивации к учебе и общению в среде сверстников.

Опыт 10 школы лег в основу программу этнокультурного образования, которая реализуется РЦРО с 2012 г. Данная программа была создана при грантовой поддержке губернатора Кресса В.М., куратором направления является Горских О.В., (старший научный сотрудник отдела развития государственно-общественного управления образованием ОГБУ «РЦРО», также является преподавателем ТУСУР, направление – филология).

В рамках программы ежегодно в Томске проводились праздничные мероприятия тюркских народов «Навруз», «Сабантуй», эстонского праздника «Янов день», конкурса национальной песни и танца «Радуга». Еще в январе 2006 г. при поддержке губернатора Томской области В.М. Кресса был создан

«Дом дружбы народов», среди задач которого обозначена задача координировать работу национально-культурных объединений и центров Томской области.

Одним из базовых механизмов гармонизации межэтнических отношений в условиях полиэтничности, поликультурности и поликонфессиональности Томской области является система образования. Этнокультурная направленность обучения и воспитания – одно из актуальных направлений современной образовательной политики, которая отразилась в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»¹. в содержании образования и педагогическом процессе школы необходимо уделять внимание изучению достижений мировой культуры в целом, а не только к той, которой принадлежит учащийся, необходимо создавать условия для развития собственного социокультурного опыта школьников. Получается, что согласно данной концепции, образование это не процесс передачи суммы знаний, умений и навыков учащимся, а воспитание гуманного отношения к людям, к миру и развитие способностей человека.

Школа призвана воспитать человека, способного выстраивать коммуникацию в поликультурном обществе и зачастую для этого необходимо изучать иностранные языки. Опыт преподавание иностранных языков в целом легло в основу обучения русскому как иностранному (РКИ). На базе МГУ был создан Институт русского языка и культуры. В 2004 году были открыты первые программы для подготовки преподавателей русского языка как иностранного². Был задействован опыт регионов в данном вопросе. Но и в Томске это направление получило свое развитие – были созданы кафедры РКИ в Томском Государственном университете (ТГУ), в Томском

¹Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03. 2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 04.05.2016).

²Институт русского языка и культуры МГУ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rki.msu.ru/>. (Дата обращения 12.05.2016).

Политехническом университете (ТПУ) и Томском университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР).

Так, можно говорить о том, что общеобразовательная школа выполняет задачу социализации и развития личности, является институтом реализации общественных запросов и потребностей, консолидирует российское общество в целом, но при этом является первым уровнем осознания проблем общества и имеет возможность проводить мероприятия для их устранения на микроуровне, в то время как законодательная база еще находится на стадии разработки.

2.2 Нормативно правовое обеспечение этнокультурного образования и социализации детей мигрантов в Томской области

Правовое обеспечение этнокультурного образования и социализации детей мигрантов в Томской области является одним из самых острых вопросов. Ведь правовая незащищенность этих людей может сыграть ключевую дезадапционную роль. В связи с этим за последнее десятилетие было значительно расширено и детализировано правовое поле.

В целях обеспечения формирования единого этнокультурного образовательного и воспитательного пространства был издан Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы"¹, в разделе III. «Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей» была подтверждена проблема низкого уровня этического, гражданско-патриотического, культурно-эстетического развития, что приводит к возникновению межэтнической и межконфессиональной напряженности, ксенофобии, и дискриминационного поведения среди детей и подростков. Это положило начало к появлению

¹О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы : указ Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Гарант [Электронный ресурс] : справ. правовая система. – Сетевая версия. – Электрон. дан. – М., 2012. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 15.05.2016).

целого ряда других документов на муниципальном уровне. Речь прежде всего идет о распоряжении «Об утверждении формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015-2020 гг. и Комплекса мер по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015-2020 гг.»¹. Основной целью Стратегии ставится удовлетворение насущных этнокультурных и этнообразовательных запросов жителей области. Приоритетным является формирование реальных и действенных механизмов взаимодействия между органами власти, центрами этнокультурного образования и некоммерческих организаций (НКО), работающих в направлении поддержки развития языков и культур. Реализацией Стратегии занимается Региональный центр развития образования Томской области через создание и работу Центров этнокультурного образования. Среди задач значатся реализация тиражирования накопленного опыта путем организации курсов повышения квалификации для педагогов, издания методической и учебной литературы и внедрение компонентов этнокультурного образования в федеральные государственные образовательные программы.

Обобщение опыта практикующих педагогов и психологов, непосредственно работающих с детьми мигрантов, происходит в рамках конференций семинаров по этнокультурному образованию. По итогам данных конференций издаются статьи и методические материалы участников, например, «Обучение русскому языку детей мигрантов»². В данном сборнике есть примеры разработанных уроков, направленные на индивидуальную работу с детьми мигрантами на уроке и в рамках

¹ Об утверждении формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015 – 2020 гг. и Комплекса мер по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015 –2020 гг.: распоряжение Департамента общего образования Томской области от 01 июля 2015 г. №495-р [Электронный ресурс] / Департамент общего образования Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2015. – Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/11/Rasporyazhenie-Departamenta-OO-TO-ot-01.07.2015-g.-495-r-Ob-utverzhenii-Strategii.pdf>, свободный, (Дата обращения 14.04.2016).

² Обучение русскому языку детей мигрантов. Статьи и методические рекомендации. Томск, 2012.

дополнительных занятий. Было подмечено, что русский язык для таких детей необходимо преподавать как иностранный. Среди педагогов Томска есть носители тюркских языков, которые знают проблемы, с которыми сталкиваются дети, прибывшие из бывших советских республик, и оказывают реальную помощь в преодолении этих трудностей. Появляются целые методические комплексы преподавания русского как иностранного, прежде всего это учебные пособия, рабочие тетради и учебно-методические комплекты от издательства «Этносфера» (Приложение А). Эти методические материалы были реализованы среди томских школ в 2011-2012 гг. благодаря грантовой поддержке губернатора Томской области В.М. Кресса.

В последние годы правовой статус этих детей изменился с «дети мигрантов» на «дети-граждане РФ, плохо владеющие русским языком». Такие дети обучаются в общеобразовательных классах, в школах по месту жительства или регистрации. Хотя на протяжении ряда лет идут разговоры о необходимости создания Центра русского языка, где с мигрантами, как детьми, так и взрослыми, проводили бы занятия по русскому языку на безвозмездной основе, а также бы рассказывали о русской культуре, истории России и устраняли пробелы в российском законодательстве. Для трудовых мигрантов сдача экзамена по данным направлениям является обязательным для получения трудового патента, члены семей трудовых мигрантов это делать не обязаны, в том числе и лица, моложе 18 лет¹. В школу детей мигрантов принимают на общем основании. Однако нередки случаи нарушения права детей на образование. Причиной этих нарушений стал приказ Министерства образования и науки РФ от 22 января 2014 г. N 32 "Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования"². В документе говорится о том, что прием детей в

¹О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

²Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки

общеобразовательное учреждение ведется при наличии документа, подтверждающее проживание на территории, закрепленной за данным образовательным учреждением Данное положение позволяет директорам школ отказывать в приеме детей. Н.У. Курбанов (мигрант из Узбекистана), при помощи Комитета «Гражданское содействие» (благотворительная оказывает содействие вынужденным мигрантам и беженцам) обратился в Верховный Суд, в заявлении он указал, что двоих его детей исключили из школы на основании отсутствия регистрации. Данный случай не единичен. Представитель посольства Республики Кыргызстан А. Юсупова также привела примеры, когда в устройстве детей мигрантов в школу отказывали по причине временной регистрации или отчисляли из-за ее отсутствия¹. По решению Верховного суда РФ в заявлении о признании частично недействующими абзацев 11 и 13 пункта 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 22.01.2014 №32 было отказано². Но данное решение снизило число обращений мигрантов по аналогичным случаям. Однако данные обращения вскрывают проблему адаптации детей, незанятых в учебной деятельности, потому что они являются потенциальным криминогенным контингентом.

Обеспечение культуросообразности образования не менее важный вопрос. Соответствия содержания образования культурному наследию и исторической памяти народа, общества, страны национальным традициям и

Российской Федерации (Минобрнауки России) от 22 янв. 2014 г. № 32 // Российская газета [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. – М., 2014. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/04/11/priem-dok.html>, свободный, (Дата обращения 21.04.2016).

¹ Проблемы социальной адаптации детей трудовых мигрантов, доступность школьного и дошкольного образования и медицинского обслуживания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----8sbksjoce4cd.xn--p1ai/menu/trud-zanyatost-migratsiya-novosti/262-problemy-sotsialnoj-adaptatsii-detej-trudovykh-migrantov.html>, свободный (Дата обращения 25.04.2016).

² Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзацев одиннадцатого и тринадцатого пункта 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: решение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 г. № АКПИ15-694 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

духовно-нравственным ценностям, включая знания о религиозных традициях данной культуры, при соблюдении принципа добровольности в вопросе выбора культурно- и религиозно ориентированных предметов. Законные права граждан на свободное мировоззренческое самоопределение, выбор образования в соответствии со своими мировоззренческими, культурными и религиозными ценностями. Одновременно с этим знание представителями этнических и религиозных меньшинств национальной культуры страны их проживания. Этот принцип закреплён в Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном законе от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» которая вменяет в обязанность граждан «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия»¹, Законе РФ «О национально-культурной автономии»² (1996 г.), Законе РФ «О свободе, совести и религиозных объединениях»³ (1997 г.). Последний закон признает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и выделяет в качестве неотъемлемой части исторического наследия России «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии». Упомянутое выше «Положение об образовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования в г. Томске»⁴ связывает культуросообразность образования с сохранением национальной самобытности, развитием национального (родного) языка и национальной

¹Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ (ред. от. 09. 03. 2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2002. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 21.05.2016).

²О национально-культурной автономии: Федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2014. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 21.05.2016).

³ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. (Дата обращения 21.05.2016).

⁴ Положение об образовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования в г. Томске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/11/E%60tnokulturnoe-obrazovanie-v-Tomskoy-oblasti-strategiya-i-mezhvedomstvennaya-programma.pdf> свободный (Дата обращения 16.03.2016).

культуры, реализацией национально-культурных прав граждан Российской Федерации, «относящих себя к определенным этническим общностям».

3. Исследование адаптационных практик у детей мигрантов в школах г. Томска

Для выявления адаптивных практик у детей мигрантов было проведено исследование в трех школах г. Томска с наибольшим числом детей мигрантов. Данное исследование направлено на получение данных об образовательной ситуации в г. Томске и изучение факторов, влияющих на стратегии адаптации детей мигрантов в школьном коллективе, а также на то, чтобы выявить, влияют ли дополнительные занятия в кружковой деятельности и спортивной школе на степень и скорость адаптации. Также среди поставленных вопросов были: является ли этничность и миграция источниками разных достижений в образовании и других сферах самореализации? Влияет ли национальная принадлежность на выстраивание социальных связей? Влияют ли интеграционные интенции семьи на адаптацию детей в российском обществе? Какие цели ставят дети мигранты на будущее, и каковы траектории достижения этих целей?

Вопросы выстроены таким образом, чтобы иметь возможность составить представление о национальной принадлежности ребенка, сохраняются ли связи со своей культурой, степени языковой и социокультурной адаптации, как сфера интересов ребенка может повлиять на приобретение им адаптивного инструментария.

Объектами исследования являлись:

- 1) дети мигрантов - учащиеся 5-11-х классов;
- 2) дети мигрантов - выпускники томских школ 2015 г (на данный момент первокурсники томских вузов);
- 3) родители учащихся и мигрантов-выпускников школ.

Опрос проводился в трех школах: 12, 23 и 28. Выборка по школам велась из соображений географической дислокации:

Школа № 23 является общеобразовательной, находится по адресу ул. Лебедева, 94. К данной школе относятся дети, в данном микрорайоне. Среди

учащихся есть несколько детей мигрантов, уже получившие российское гражданство.

Школа № 12 является общеобразовательной, находится по адресу пер. Юрточный, 8. Данная школа является преемницей традиций школы №10, носившей статус «Школы национального согласия». На данный момент является площадкой РЦРО «Центр этнокультурного образования».

Школа № 28 является общеобразовательной, находится по адресу ул. Ленина 245. В данном микрорайоне много детей мигрантов. Данное общеобразовательное учреждение также является площадкой РЦРО «Центр этнокультурного образования».

Общий объем опрошенной совокупности – 35 учеников, 3 родителей, 12 педагогов, 2 детских психологов. Анкетирование планировалось проводить как парное: вопросник для ученика и вопросник для его родителей. Число вернувшихся "родительских" анкет оказалось гораздо меньше, чем анкет, заполненных детьми. Здесь я столкнулась с трудностями: родители сами отказывались идти на контакт, но при этом давали разрешение на проведение анкетирования своих детей. Проблема заключалась в следующем: отцы проводят много времени на работе, поэтому не было возможности встретиться с ними, мамы располагают свободным временем, однако они практически не знают русского языка, т.к. они не работают, ведут замкнутый образ жизни, домочадцы говорят на языке страны исхода, поэтому нет предпосылок учить и возможности активно практиковать русский язык. В противовес папы ввиду необходимости работать и налаживать социальные связи достаточно быстро осваивают русский язык на базовом уровне. Получается, что папам некогда и это не свойственно менталитету мусульман заниматься воспитанием детей – это прерогатива матерей. Однако они вынуждены приходить в школу, выслушивать рекомендации и нарекания на детей со стороны учителей. Таким образом, идет разрушение базовых ментальных установок в распределении родительских обязанностей.

В ходе обследования нас интересовали причины переезда семей мигрантов в РФ. Оказалось, что большинство семей оказалось в России ввиду поиска экономической стабильности – «на заработки». Стресс от миграции накладывает отпечаток на весь процесс адаптации и интеграции молодого поколения мигрантов. Адаптивность детей зависит от возраста и условий прибытия в страну.

Центральная задача исследования состояла в изучении тех механизмов, которые смогли отразить педагоги и сами дети.

Проведенное обследование не выявило существенных различий в ответах мигрантов по общим вопросам (Приложение Б). В среднем 94% респондентов говорили о том, что в дальнейшем планируют получить высшее образование. Сравнивая аналогичные исследования, проведенные в Москве, в Санкт-Петербурге, в Оренбургской области, в Якутии ответы сопоставимы с полученными данными в ходе проведенного исследования в томских школах¹.

Часть респондентов уже продолжают обучение в томских вузах. Они были мотивированы на получение высшего образования, как юноши, так и девушки, чтобы в дальнейшем зарабатывать на жизнь самостоятельно. Девочки вопреки традиционному мусульманскому воспитанию, также указывали приоритетным пунктом получение диплома, а только после – создание семьи.

Однако нет значительных дифференциаций в потенциальных установках мигрантов на дальнейшую жизнь. В нашем городе очень много образовательных мигрантов, поэтому наши респонденты не ставят себя изначально в позицию аутсайдеров.

В реальности есть ограничения на возможность практической реализации идеальных и потенциальных установок на получение высшего образования. И родители, и ученики это хорошо понимают: их шансы на

¹Исследование детей мигрантов в школах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sh.spb.hse.ru/slon/issledovaniya-detej-migrantov-v-shkolax/>. свободный (Дата обращения 18.03.2016).

поступление в вуз достаточно низкие. А все потому, что чем старше возраст прибытия у ребенка, тем хуже усваивается русский язык. Родителям таких детей предлагают сделать протокол психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), который позволит им сдавать выпускные экзамены в щадящем режиме. А с результатами данных экзаменов поступить в вуз нельзя.

Анализ показал, что школьники-мигранты ориентируются на получение образования именно в Томске. Модель «привязанности к месту», характерная для всего населения России и ограничивающая возможности социальной адаптации и мобильности, присуща также и образовательным стратегиям мигрантов. Данные мигранты могут способствовать улучшению ситуации в экономике, за счет увеличения числа работающего населения.

Более детальный анализ мотивации детей мигрантов на получение образования, прежде всего школьного, а затем и высшего, позволяет оценить готовность детей мигрантов адаптироваться в российском обществе и в дальнейшем стать полноправными гражданами. Еще раз подтверждается, что престиж высшего образования очень высок среди детей. Несмотря на то, что родители не шли на контакт, по косвенным признакам можно судить о значимости для части родителей дать высшее образование своим детям – они оплачивают дополнительные занятия с репетиторами и в дальнейшем собираются оплачивать обучение в ВУЗе, а плата достаточно высока, особенно за престижное образование, которые они неизменно выбирают (юридическое, медицинское). Конечно же, это зависит от благосостояния родителей будущих студентов. Респондентам очевидна связь высшего образования с возможностью успешной самореализации в будущем.

Материальный фактор существует также в форме обеспечения ребенка в период учебы в ВУЗе. Практически все дети считают, что обучение в ВУЗе продлит их зависимость от родителей еще на несколько лет. В разговорах с детьми было выявлено, что они не всегда адекватно оценивают свои возможности поступления в вузы, осознание этого происходит уже ближе к

концу 9 класса. Часть детей после 9 класса уходит в техникумы, получают рабочие специальности (строители, повара). По большому счету это касается мальчиков, с девочками ситуация иная. В беседе с заместителями директоров по воспитательной работе, у которых большой опыт работы, они делились своими наблюдениями, что девочек при достижении ими 14-16 лет их отправляют на родину и выдают замуж. Но это относится не ко всем, только к тем семьям, где мусульманские традиции остаются на сильных позициях.

Мигрантам на пути к высшему образованию приходится преодолевать помимо общих трудностей, еще и некие специфические препоны: государство «приготовило» для мигрантов только низкооплачиваемые места. Потребность в дешевой рабочей силе ведет к демотивации мигрантов на получение высшего образования.

К тому же есть ряд причин, в силу которых получение высшего образования для детей мигрантов остается под вопросом:

1. *Владение русским языком.* Хотя многие из респондентов владеют русским языком на достаточном уровне для ежедневного общения, есть понимание изучаемых предметов, но имеются проблемы с предметными тезаурусами, есть те, для кого русский язык является уже родным (кто родился уже в России, они являются не инофонами, а билингвами). Недостаточное знание русского языка, таким образом, является фактором, снижающим доступность высшего образования. Этот фактор, порождающий неравенство возможностей получения высшего образования. Система среднего общего образования в принципе могла бы нивелировать данное неравенство с помощью организации специальных языковых курсов для мигрантов, если бы был запрос школе от родителей или общественности, но это дополнительные расходы для регионального бюджета. Такие курсы нецелесообразно организовывать при специально выбранной для этого школе, если количество мигрантов невелико. Скорее такое необходимо устраивать при администрациях районов или при Миграционном центре г. Томска. Языковые программы, которые реализуются в регионах на

сегодняшний день скорее исключение, чем норма. Когда дети мигрантов получают российское гражданство, то считается, что проблем с русским языком у российских граждан быть не может, что они являются лишь нерадивыми учениками, не желающими усваивать школьную программу, не учитываются их потребности в дополнительном изучении русского языка. Однако в ходе опроса все педагоги отмечали, что единственным отличием мигрантов от «наших» является низкое знание русского языка, в остальном отличий нет. В чем-то они более старательные и послушнее (причина кроется в мусульманском воспитании).

2. *Гендерный подход.* Мальчиков и девочек воспитывают в традиционном мусульманском русле: будущих мужчин ориентируют на достижение престижного социального положения, а женское предназначение состоит в том, чтобы быть женой и матерью. Однако произошел глобальный пересмотр жизненных установок, вследствие этого в ряде семей, где воспитываются девочки, уже не считают, что нет острой потребности в получении ими высшего образования, хотя встречаются и архаичные взгляды.

3. *Экономическая обстановка в семье.* Здесь родители исходят из материальных возможностей. Доход семьи зависит от сферы занятости родителей, количества трудоспособных и работающих членов семьи, распределением обязанностей, статей обязательных расходов (найм жилья, коммунальные услуги, приобретение патента для трудоустройства, медицинское обслуживание, обучение, продукты питания, одежда и т.д.).

Материальное положение. У большинства семей мигрантов оно находится на среднем уровне, но часть семей нуждается в мерах социальной поддержки, об этом говорили заместители по воспитательной работе в школах, где проводился опрос, в данных семьях вынуждены экономить на всем, в том числе и на продуктах питания. Такая же зависимость существует и между районом проживания и возможностью дать образование своим детям. Среди опрошенных детей, проживающих в районе 28 школы,

количество детей, планирующих получение высшего образования несколько ниже, чем среди детей, проживающих в районе 12 школы. Здесь была замечена зависимость от даты прибытия в Россию. Те, кто прибыли в начале и середине 90-х гг. селились преимущественно там, где было более доступное жилье: районы «Заисток», «Черемошники» и район Областного рынка. Именно эти районы были выбраны для исследования. Это объясняется наличием развитой инфраструктуры в данных районах на момент заселения мигрантов.

Длительность пребывания в РФ. 68% семей опрошенных мигрантов приехали в Россию в первой половине 90-х гг. Начиная со второй половины 90-х гг. поток снижается, в данный период прибыло 32% респондентов. Наибольшим потенциалом поступления в ВУЗ обладают мигранты, приехавшие в первую волну. У тех, кто обучается в старшей школе и чей срок проживания составляет менее 5 лет, шансы на овладение русским языком, успешную сдачу государственной итоговой аттестации и возможность поступить в вуз невелики. Это говорит о более сложной связи между длительностью пребывания мигрантов и их интеграцией, чем линейная функция. Сюда вмешиваются и характер иммиграции (до 1995 миграция носила вынужденный характер), и условия приема, и отношение властей к мигрантам, и политические факторы, и прочее. Однако тот факт, что потенциал поступления в вуз недавно прибывших мигрантов значительно понижен. Очевидно, что дети недавно прибывших мигрантов, если они являются выпускниками школ, нуждаются в специальных ориентационных программах, помогающих разобраться в российской системе высшего образования.

Правовой статус и наличие гражданства. Среди респондентов были дети разных возрастов, но те, кто проживает в России свыше 5 лет, уже имеют статус гражданина РФ. Зачастую наличие этого статуса мешает мониторить количество детей, нуждающихся в дополнительных занятиях по изучению русского языка, организовывать и реализовывать специальные

программы. В школах для таких детей действуют общие основания для проведения дополнительных занятий – неуспеваемость по предметам, в таком случае они посещают консультативные занятия после уроков.

Семья. В анкете было несколько вопросов о семье: состав, на каком языке общаются дома, какие праздники соблюдаются в семье (как маркёры сохранения традиционного уклада в рамках иноэтничной среды).

Среди опрошенных детей о составе семьи большинство проживают в полных семьях, где 2-3 детей, однако есть такие, где количество детей доходит до 5. Трое сказали, что их семья - неполная. Среди опрошенных встречались дети из интернациональных семей (Сабина: мама – армянка, папа – азербайджанец; Максим: папа - узбек, мама – киргизка; Эмиль: мама – русская, папа – азербайджанец). В данных семьях русский язык является языком общения в семье, и они не испытывают проблем в учебе, также как и дети, которые родились уже в России (таких среди опрошенных было 7 человек, и это младшие дети в семьях). Дети, родившиеся уже здесь, проходили адаптацию и изучали русский язык в дошкольном образовательном учреждении, и если с родителями они продолжают общаться на родном языке, то между собой – уже на русском. Два случая оказались очень интересными. Родители общаются с детьми на родном языке, дети понимают, что им говорят, но уже испытывают проблемы при необходимости ответить, старшие дети являются посредниками (переводчиками). Как носители двух языков (билингвы) они без затруднений «переключаются» с одного языка на другой, детьми даже было отмечено, что они и думают уже на двух языках.

Отношения с местным населением. При опросе дети отвечали на вопрос о районе проживания, чем нравится или не нравится этот район. В основном, район проживания рядом со школой, но были и исключения (пример: Абдумалик по месту жительства относится к «Академлицею», однако родителям было удобнее устроить его в школу, где учится сын их друзей, т.е. в 23 школу). А в целом не было больших различий в ответах.

Дети уже привыкли к своему двору, к соседям, с которыми общаются они и их родители, с детьми из соседних домов они вместе ходят в школу и в спортивные секции. Среди друзей они называли детей разных национальностей (Приложение Б, В, Г). После разговора с преподавателями можно сделать вывод, что национальность не «замечается» детьми более младшего возраста, однако при достижении ими пубертатного возраста, становления личности, осознании своей идентичности, происходит «очерчивание» границ своего «я», установлении диахромных понятий «свой-чужой», иногда возникают конфликты на этнической почве.

Естественно, чем лучше относятся местные люди к приезжим, тем удачнее проходит адаптация мигрантов, в частности, интеграция их детей в российскую образовательную систему. Немаловажна здесь и роль учителей, особенно классных руководителей класса, где учатся дети мигрантов – именно на них возлагается ответственность за комфортный микроклимат и проведение ряда мероприятий, направленных на воспитание толерантности у школьников.

Образовательный процесс и взаимоотношения с одноклассниками/учителями. Многие дети говорили о том, что есть разница в образовательных программах и в качестве преподавания. Педагог-психолог 12 школы Л.М. Кисиленко рассказывала о случаях, когда после тестирования ребенка по основным образовательным предметам приходилось определять его на класс, а то и на два младше, несмотря на хорошие оценки в аттестатах, привозимых с родины. Проблема заключалась в непонимании содержания предмета на русском языке. Федеральные государственные образовательные стандарты России определяют важность дифференцированного подхода, создание условий для успешной самореализации своих способностей, не только в учебной деятельности, но и реализации творческих потенциалов.

Поэтому большое количество мероприятий направлены на вовлечение детей в культурное пространство. Но они строятся на многостороннем знакомстве не только с культурой принимающей стороны, но и с культурами

стран эмитентов через фольклор, поэзию, традиционные танцы и совместное проведение религиозных праздников. Данная совместная деятельность благотворно влияет на «узнавание» культурного бэкграунда детей мигрантов, снижает напряженность во взаимоотношениях с одноклассниками и учителями. Лишь двое детей заявили о проблемах, связанных с тем, что их не принимают в классе по национальному признаку. Однако в ходе беседы с классными руководителями этих учащихся, педагоги отметили вспыльчивый нрав мальчиков и то, что национальный признак травли является скорее побочным, чем основным, упор делается на личные качества детей.

Спорт. Практически все дети указали в анкете то, что они занимаются (или занимались ранее) спортом. Девочки выбирают танцы, фитнес, волейбол или футбол, среди мальчиков преобладают больше контактные виды спорта: бокс, самбо, каратэ, греко-римская борьба. Футболом занимались 8 из 27 мальчиков. Лишь 4 ответили, что не занимались спортом никогда. Причины устремлений среди детей мигрантов заниматься спортом детский психолог С.Ю. Воронцова видит в том, что детям необходимо быть успешным в любой области, а у детей мигрантов учебная сфера, хотя бы на первоначальном уровне, «выпадает» из возможных сфер самореализации, успехи в спорте помогают им поднять самооценку и получить более высокий социальный статус среди сверстников.

При опросе выяснилось, что среди тех, кто занимается боксом, практически все посещают спортивную школу бокса (ул. Мокрушина, 14а). В данной спортшколе работает 4 тренера по боксу, у каждого сложились свои методы и приемы выстраивания межличностных отношений среди своих воспитанников. Но преобладают два направления: те, кто активно социализирует своих подопечных и те, кто не заостряет внимание на статусе детей. Активная социализация состоит в том, чтобы закрепить за уже адаптировавшимся ребенком вновь прибывшего: такая система «наставничества» дает свои положительные результаты. Но в любом случае срабатывает фундаментальное начало: если в первое время ребенок и не

понимает речи тренера и других ребят, то есть набор профессиональных названий, универсальных для любого языка, с которым он уже знаком, а затем воспитанник быстро усваивает и основные понятия, которые часто используются на русском языке. Конечно, тренировки занимают много времени, помимо школы. Находясь постоянно в русскоговорящей среде, дети быстрее усваивают язык. Сборы и соревнования способствуют общению: в моменты переездов между городами, совместное проживание располагают к разговорам, что существенно обогащает словарный запас детей мигрантов.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что чем раньше ребенок попадает в новую среду проживания, тем быстрее и безболезненнее проходит адаптация к новым условиям, усваивание культурных норм и освоение русского языка. Такие дети не успели еще выстроить социальные связи у себя на родине, поэтому потребность в общении реализуют уже с русскоговорящими сверстниками. В той ситуации, когда они вынуждены осваивать новые предметы на незнакомом для себя языке, выстраивать взаимоотношения не только с незнакомым окружением, но и жить по новым правилам в семье, даже при том, что родители пытаются воспроизводить привычный образ жизни, для детей появляется необходимость найти свое «я», и для этого они ищут потенциальные зоны успешности, коим зачастую сначала становится спорт. На втором этапе ресурсом для дальнейшей успешной адаптации может стать образование. Если в современной России констатируется необходимость роста населения (ввиду высокой естественной убыли и недостаточной рождаемости) за счет мигрантов, то в дальнейшем это должно отразиться в ряде документов по социальной политике, включая политику в области образования, направленную на повышение качества человеческих ресурсов (рост человеческого капитала, в том числе и мигрантов). Наше государство изначально было многонациональным, поэтому этот фактор может быть основой для частичной ассимиляции мигрантов в рамках российского общества, а для этого необходимо создать институциональную базу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геополитическая обстановка в мире постоянно меняется: военные конфликты, теракты, экономический кризис – все это заставляет людей искать лучшей доли и они начинают мигрировать в другие страны, где жизнь им кажется более комфортной и стабильной. Мировой кризис несколько уравнивал экономические показатели России со странами экспортерами трудовых ресурсов и снизил число трудовых мигрантов в нашей стране в целом, и в Томске, в частности. Однако надо не оставлять вопросы адаптации мигрантов в стороне и продолжать аккумулировать накопленный опыт в этой сфере и отработать найденные механизмы до совершенства, ведь миграция это перманентный процесс, динамика которого не стабильна (имеет спады и подъемы). Томск является третьим городом в стране по числу студентов, многие из которых являются учебными мигрантами. За последнее десятилетие в сфере адаптации мигрантов сделано достаточно многое: исследования, посвященные социокультурной адаптации (Омельченко Е.А., Морозовой Е., Александрова Д.А., Иванюшиной В.А., Леденёвой Л.И., Тюрюкановой Е.В. и др), разработаны учебно-методические комплексы по преподаванию русского языка как иностранного (Каленковой О.Н, Бочаровой Н.А., Лысаковой И.Т., и др.). Есть пошаговая «инструкция по применению» - «Учимся жить в России» (авторы: Каленкова О.Н., Омельченко Е.А., Феоктистова Т.Л.), в котором есть базовые сведения и понятия, дающие общее представление у мигрантов о российском укладе жизни. Однако подобного рода самоучители нивелируют роль принимающего общества, индивидуальные особенности личности, а также речь в них ведется только о столице РФ. Если мигрант приезжает в другой регион, то такое пособие может помочь, но лишь в незначительной степени.

В данной работе автором был поставлен ряд задач, среди них - выявить каналы, через которые идет эффективное усвоение российских ценностей детьми мигрантов, – здесь работает целый комплекс мер, обеспечивающий перманентное присутствие языковой среды вокруг ребенка.

Проводником в мир культурных российских ценностей и поведенческих установок должен выступать человек, который уже сам прошел через аналогичные ситуации (т.е. мигрант, адаптировавшийся в российском обществе). Получается, что система наставничества наиболее удачна для повышения скорости адаптации. Но очень важно при этом учитывать половую принадлежность ребенка мигранта при составлении образовательного маршрута и выстраивании индивидуальной работы с ним. Различия в воспитании мальчиков и девочек у мусульман предопределяет базовый набор личностных качеств: мальчики более «пробивные», ввиду интенции на социальную успешность как будущего главы семейства, в девочках закладывают кротость и полное повиновение представителям мужского рода, поэтому в семьях, где *de jure* мама остается единственным родителем, *de facto* многие вопросы решают старшие сыновья.

Школа – это институт социализации не только ребенка, но и семьи в целом. Через адаптацию детей мигрантов происходит опосредованная адаптация родителей, путем вовлечение их во взаимодействие с социальными институтами и органами власти. У мигрантов небольшой круг общения, дефицит времени и информации не позволяет им уделять много внимания изучения истории страны и российской культуры. Будучи вовлеченными в общую образовательную и воспитательную систему школы, дети мигрантов зачастую имеют больше возможностей знакомиться с культурным наследием страны и региона, со временем они могут научиться испытывать гордость, что стали гражданами России, но этому необходимо научить. Мигранты остаются «чужаками» только потому, что они не осведомлены о социальном пространстве города, на них давит собственный жизненный бэкграунд, постоянное сопоставление накопленного опыта и существующей реальности порождает отрицание. У детей психические процессы гораздо более подвижны: все, что вызывает у них психологический дискомфорт «отбрасывается», и они подстраиваются под те условия, в которых они вынуждены существовать. Но эти навыки теряются со

временем, поэтому, чем раньше ребенок меняет страну проживания, тем им легче приспособится к новой жизненной ситуации.

Проблема утраты национальных культурных ценностей стоит перед многими нациями, однако эта универсальность культуры (музыка, кино, интернет пространство) работает в положительном ключе для быстрой адаптации детей мигрантов. Как показало наше исследование, они редко посещают культурно-массовые места (театры и музеи, чаще всего выбирают кинотеатры и места общественного питания), но достаточно часто гуляют по городу, что вырабатывает ситуацию психической узнаваемости жизненного географического пространства и создает положительный образ страны в их сознании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03. 2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (Дата обращения 12.03.2016).
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ (ред. от. 09. 03. 2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2002. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
3. Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзацев одиннадцатого и тринадцатого пункта 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: решение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 г. № АКПИ15-694 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
4. Об утверждении формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015 – 2020 гг. и Комплекса мер по реализации Стратегии формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической среды в Томской области на период 2015 – 2020 гг.: распоряжение Департамента общего образования Томской области от 01 июля 2015 г. №495-р [Электронный ресурс] / Департамент общего образования Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2015. – Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/11/Rasporyazhenie-Departamenta-OO-TO-ot-01.07.2015-g.-495-r-Ob-utverzhdanii-Strategii.pdf>, свободный, (Дата обращения 14.04.2016).

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

2. О национально-культурной автономии: Федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2014. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

3. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

4. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы : указ Президента Рос. Федерации от 1 июня. 2012 г. № 761 // Гарант [Электронный ресурс] : справ. правовая система. – Сетевая версия. – Электрон. дан. – М., 2012. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

5. Положение об образовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования в г. Томске [Электронный ресурс]. – URL: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/11/E%60tnokulturnoe-obrazovanie-v-Tomskoy-oblasti-strategiya-i-mezhvedomstvennaya-programma.pdf> (Дата обращения 16.03.2016)

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 22 января 2014 г. N 32 г. Москва "Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования".

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/04/11/priem-dok.html> свободный (Дата обращения 21.04.2016)

7. Статистические сведения ФМС по миграционной ситуации в РФ: <http://www.fms.gov.ru>

8. Томская область в цифрах 2015. Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Том. обл. – Электрон. дан. – Томск, 2015. – Режим доступа: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/resources/a7af4180449a4093a2abe720d5236cbc/%D0%A2%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C+2015.pdf, свободный (Дата обращения 12.03.2016).

9. Этнокультурное образование в Томской области: стратегия и межведомственная программа / Под ред. О.В. Горских [Электронный ресурс] / Областное гос. учреждение «Региональный центр развития образования». – Электрон. дан. – Томск, 2010. – Режим доступа: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2010/11/E%60tnokulturnoe-obrazovanie-v-Tomskoy-oblasti-strategiya-i-mezhvedomstvennaya-programma.pdf> свободный, (Дата обращения 12.03.2016).

Литература:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.

2. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой. // Вопросы образования. – 2012. № 1. – С. 176-199.

3. Александров д.А., Иванюшина В.А., Костенко В.В., Савельева С.С., Тенишева К.А. Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге./Москва: Детский фонд ООН-ЮНИСЕФ, 2012. – 168 С.

4. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России. // Вопросы образования. 2015. № 2. – С. 173-195.

5. Амелин В.В. Этнокультурная политика в многонациональном регионе // Журнал социологии и социальной антропологии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2004_1/Amelin_2004_1.pdf, свободный, (Дата обращения 17.04.2016).

6. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.

7. Балашова Т.Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. – 291 с.

8. Баранова В.В. Языковая социализация детей мигрантов. // Антропологический форум. – 2012. № 17. – С. 157-172;

9. Бурковская Т. В. Социокультурная адаптация подростков из семей мигрантов: автореф. дис. канд. пед. наук. / Бурковская Т.В. – Брянск, 2003. – 27 с.

10. Бочарова Н.А. Русский букварь для мигрантов / Бочарова Н.А., Лысакова И.П., Розова О.Г. – М.: КНОРУС, 2011. – 80 с.

11. Гогун Е.А., Савельева Л.Н., Щеголева Г.С. Букварь как средство организации обучения русской грамоте в полиэтнической образовательной среде // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. СПб.: Северная звезда, 2010. – Вып. XI. С. 372–380.

12. Гуколенко О.В. Поликультурное образование: теория и практика / О.В. Гуколенко. – М.: Издательский сервис, 2005. – 510 с.

13. Гуляева А.Н. Социокультурная адаптация детей мигрантов / А.Н. Гуляева // Эл. журн. Психологическая наука и образование [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Б.м., 2010. №5. С. 158-166.

14. Григоричев К.В., Дятлов В.И., Нам И.В. «Миграция и этнизация городского пространства»: научная школа-семинар // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. – 2015. № 5 (37). – С. 5–8.

15. Денисенко М.Б. Миграциология / М.Б. Денисенко. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 96 с.
16. Димаев А. Р. Миграция населения: социальная сущность и влияние на общественные процессы в мире и в современном российском обществе: автореф. дис. д-ра соц. наук / А.Р. Димаев. – М., 2009. – 44 с.
17. Евтух В.Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации // Миграция и мигранты в мире капитала. – Киев, 1990. – С. 170–181.
18. Захарченко Е. Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы // Педагогика. – 2002. № 9. – С. 47–53.
19. Зайончковская Ж.А. Россия: миграция в разном масштабе времени. – Науч. докл. Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии. Вып.1 – М., 1999. – 68 с.
20. Зборовский Г.Е. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. – 2013. №2. – С. 80-91.
21. Зиатова М.В. Подготовка педагогических кадров для татарских школ в Томской губернии (1920 – 1930-е гг.) // Сборник трудов студентов и аспирантов
22. Иващенко Г.А., Федорова О.П. Миграция в Томской области в начале XXI века // Бизнес Информ. – 2011. №7(1). – С. 88-90.
23. Ионцев В.А. Международная миграция населения: Россия и современный мир. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 161 с.
24. Ионцев, В.А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В.А. Ионцева. – М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 3. – С. 53–105.
25. Исабеков К.С. Управление миграционными процессами международными организациями // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. № 387. – С. 160–163.

26. Иванюшина В.А. Исследование детей мигрантов в школах Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки». Электрон. дан. – М.: 2011. Режим доступа: <http://sh.spb.hse.ru/slon/issledovaniya-detej-migrantov-v-shkolax/> свободный (Дата обращения 18.03.2016).
27. Каленкова О. Н. Московская этношкола // Русский язык за рубежом. 2001. № 1. – С. 40–42.
28. Калущков В. О типах районов в культурной географии // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2, №1, - С. 3-9
29. Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. № 354. – С. 88 – 93.
30. Кладов С.Ю., Конобеевская И.Н., Карпов Р.С. Миграционные потоки в Томской области и их роль в формировании демографической ситуации // Бюллетень сибирской медицины. – 2009. – Т. 8, № 2, - С. 135-140.
31. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
32. Костин Р.А. Социальная адаптация населения в трансформирующемся обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-adaptatsiya-naseleniya-v-transformiruyuschemsya-obschestve>. свободный, (Дата обращения:27.03.2016)
33. Кудаков О. Р. Использование производных от термина «интеграция» в современной педагогической литературе // Вестн. Казанского гос. энергетического ун-та. – 2010. №3. – С. 121–126.
34. Леденева В. Ю. Социальные аспекты адаптации трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dozor.kadozor.ru>. свободный, (Дата обращения:14.03.2016).
35. Лысакова И. П. Языковая адаптация мигрантов: ситуация в петербургской школе // Языковая политика в современном мире. – СПб.: Златоуст, 2007. – С. 227–234.

36. Макарова Л.В. Социальная адаптация мигрантов в жизненном пространстве региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-adaptatsiya-migrantov-v-zhiznennom-prostranstve-regiona>. свободный, (Дата обращения:14.03.2016).

37. Максимов М.А. Особенности процесса социально-психологической адаптации мигрантов к новым условиям жизни / М.А. Максимов // Научно-издательский центр «Социосфера» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Б.м., 2013-. – Режим доступа: http://sociosphaera.com/publication/conference/2013/202/osobennosti_processa_sotsialnopsihologicheskoy_adaptatsii_migrantov_k_novym_usloviyam_zhizni/, свободный, (Дата обращения:15.04.2016).

38. Менская Т.Б. Поликультурное образование: Программы и методы // Общество и образование в современном мире. – Вып. 2. – М., 1993. – С. 35–41.

39. Метлик И.В. Функции социальных институтов в духовно-нравственном воспитании школьников // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2014. № 1 (45). – С.203-224

40. Морозова Е.В. Этнокультурный аспект социализации школьников: результаты мониторинга. // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». 2014. № 1 (45). – С. 181-195.

41. Нам И.В., Кашпур В.В., Поправко И.Г. Трудовые мигранты в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 162-170.

42. Нам И. В. «Новые» этнические группы (диаспоры) г. Томска // Вестник Томского государственного университета. История 2015. № 5 (37). С. 33-43.

43. Нам И.В. Национально-культурная автономия как современная форма самоорганизации этнических сообществ (на примере Томской

области) // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / Науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. – Иркутск: «Оттиск», 2013. – 624 с.

44. Обучение русскому языку детей мигрантов. Статьи и методические рекомендации / Отв. редактор О.В. Горских. – Томск: ОГБУ «Региональный центр развития образования», 2012. – 294 с.

45. Омельченко Е.А. Адаптация детей иностранных мигрантов в российской школе: факторы успеха и основные риски // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Российский этнографический музей. Санкт-Петербург, 4-6 декабря 2012 г. – ИПЦ СПбГУТД, СПб., 2012. – С. 273-280.

46. Омельченко Е.А. Подходы к адаптации учащихся в зависимости от страны их происхождения, этнокультурной и религиозной принадлежности: концепция и программа исследования. // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». – 2013. № 3 (44). – С. 36-45.

47. Омельченко Е.А. Роль образования в решении задачи социально-культурной адаптации международных мигрантов // Социология образования. – 2012. №4. – С. 41-50.

48. Омельченко Е.А. Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: культурный и языковой аспекты / Е.А. Омельченко // Актуальные проблемы трудовой миграции: Москва и Берлин. Сборник статей и материалов по итогам научно-практической конференции в рамках сотрудничества городов Москва и Берлин (г. Москва, 23 октября 2013 г.). М.: Этносфера, 2014. – С. 145-157.

49. Омельченко Е.А. Адаптация детей мигрантов в образовательном учреждении: социокультурный и психологический аспекты / Е.А. Омельченко // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». – 2014. № 1 (45). – С. 118-130.

50. Омельченко Е.А. Социологические подходы к исследованию проблемы интеграции детей мигрантов в образовательной среде/ Е.А. Омельченко // «Социология образования». – 2014. № 7. – С.116-130.

51. Омельченко Е.А. Социально-культурная адаптация детей из семей международных мигрантов в школе: методика исследования и пути решения проблемы.//Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. С. 249-260.

52. Омельченко Е.А., Орлова А.Ю. Россия в мире: молодежный взгляд. Как школьники воспринимают российское историко-культурное наследие и современную Россию // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». – 2014. № 2 (46). – С. 48-55.

53. Мукомель В.И. Проблемы миграции в современной России / В.И. Мукомель // Московское бюро по правам человека [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved=0ahUKEwilg_GK0f_MAhUGLZoKHWh5AjcQFgg8MAU&url=http%3A%2F%2Fpravorf.org%2Fdoc%2Fpubl_067.rtf&usg=AFQjCNFM9y8aehAvCMOVuSnE5eXT06By6g&sig2=jSaiA0uHF8QVeilsq4nf_A&bvm=bv.123325700,d.bGs, свободный, (Дата обращения:12.03.2016)

54. Палагина Н.С. Особенности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов в преодолении жизненного кризиса: дис. ... канд. психол. наук / Н.С. Палагина; Таганрогский гос. пед. ин-т. – Таганрог, 2007. – 175 с.

55. Подпоринова Н.Н. Социальная адаптация мигрантов к социокультурной среде региона: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Н.Н. Подпоринова. – Курск, 2005. – 24 с.

56. Поладова Л.Т. Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Л.Т. Поладова. – М., 2012. – 22 с.

57. Полетаев Д.В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов / Д.В. Полетаев, С.В. Дементьева, С.Г. Лебедева // Демоскоп Weekly, Электронная версия бюллетеня Население и общество [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., - 2009. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit05.php>, свободный, (Дата обращения 23.02.2016).

58. Потапова М.А. Причины миграции и её последствия для страны-реципиента. Вестник ХГАЭП. Вып. № 3 (54), 2011. С. 24-37.

59. Проблемы социальной адаптации детей трудовых мигрантов, доступность школьного и дошкольного образования и медицинского обслуживания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn---8sbksjoce4cd.xn--p1ai/menu/trud-zanyatost-migratsiya-novosti/262-problemy-sotsialnoj-adaptatsii-detej-trudovykh-migrantov.html>. (Дата обращения 25.04.2016).

60. Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2007_4/10.pdf. свободный (Дата доступа 07.04.2016).

61. Романов И.А. Миграционные процессы в современной России: вопросы теории и практики регулирования. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 260 с.

62. Силантьева Т.А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fan5.ru/fan5-docx/doc-206540.php>. свободный, (Дата обращения 16.02.2016).

63. Солдатова Г.И. Социокультурная адаптация детей мигрантов / Г.И. Солдатова // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» [Электронный ресурс] /. – Электрон. дан. – Б.м., 2010 – Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_5_1964.pdf, свободный, (Дата обращения 24.02.2016).

64. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

65. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / В.И. Дятлов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 396 с.
66. Тюрюканова Е.В. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования / Е.В. Тюрюканова, Л.И. Леденева // Социологические исследования. – 2005. №4. – С. 94-100.
67. Шайгерова Л.А. Психология идентичности личности в ситуации вынужденной миграции : дисс. ... канд. психол. наук / Л.А. Шайгерова; МГУ. – М., 2002. – 227 с.
68. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. – 272 с.
69. Южанин, М.А. О Социокультурной адаптации в иноэтничной среде: концептуальные подходы к анализу / М.А. Южанин // Социологические исследования. – 2005. № 7. – С. 70-77.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Учебники по проекту

«Развитие этнокультурного образования ТО. Обучение мигрантов русскому языку»

1. Уроки русской речи. – О.Н. Каленкова, М.: Этносфера, 2003 г.
2. Уроки русской речи. Часть 1. Альбом – О.Н. Каленкова, М.: Этносфера, 2007 г.
3. Уроки русской речи. Часть 2. Альбом – О.Н. Каленкова, И.Е. Шатилова, Т.А. Ляхович (иллюстрации), М.: Этносфера, 2007 г.
4. Уроки русской речи. Учебно-методический комплект для детей младшего школьного возраста, слабо владеющих русским языком (Авторский коллектив – О.Н.Каленкова, И.Е.Шатилова). Часть 2. Книга для учителя. М.: Этносфера, 2007.
5. Учимся в русской школе. Учебно-методический комплект для детей младшего школьного возраста, слабо владеющих русским языком (Авторский коллектив – О.Н. Каленкова, Т.Л. Феоктистова, Е.В. Менчик). В двух книгах. Книга для учителя. – М.: Этносфера, 2007.
6. Учимся в русской школе. Часть 2. Учебно-методический комплект для детей младшего школьного возраста, слабо владеющих русским языком (Авторский коллектив – О.Н. Каленкова, Т.Л. Феоктистова, Е.В. Менчик). В двух книгах. Книга для учителя. – М.: Этносфера, 2009.
7. Учимся в русской школе. Учебно-методический комплект для детей младшего школьного возраста, слабо владеющих русским языком (Авторский коллектив – О.Н. Каленкова, Т.Л. Феоктистова, Е.В. Менчик). В двух книгах. Книга для ученика. – М.: Этносфера, 2007.
8. Учимся в русской школе. Часть 2. Учебно-методический комплект для детей среднего школьного возраста, слабо владеющих русским языком. В двух книгах. Книга для ученика. – О.Н. Каленкова, Т.Л. Феоктистова, Е.В. Менчик).– М.: Этносфера, 2010.

9. Русский язык от ступени к ступени. Комплект учебных пособий для детей младшего и среднего школьного возраста, не владеющих или слабо владеющих русским языком (в трех частях). Часть 1. - М.: Этносфера, 2007.

10. Русский язык от ступени к ступени. Комплект учебных пособий для детей младшего и среднего школьного возраста, не владеющих или слабо владеющих русским языком (в трех частях). Части 2 и 3. - М.: Этносфера, 2007.

11. Русский язык от ступени к ступени. Комплект учебных пособий для детей младшего и среднего возраста, слабо владеющих русским языком (в шести частях). Часть 4. - М.: Этносфера, 2009.

12. Русский язык от ступени к ступени. Комплект учебных пособий для детей младшего и среднего возраста, слабо владеющих русским языком (в шести частях). Части 5-6. - М.: Этносфера, 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкеты для детей

(Самир, 19 лет, студент 1 курса ТПУ, выпускник 12 школы)

1. Страна, из которой вы прибыли? *Азербайджан*
2. К какой национальности себя относите? *Азербайджанец*
3. Какой ваш родной язык? *Азербайджанский, но я им плохо владею.*
4. На каком уровне вы владеете русским языком? *Уже родной*
5. Где изучали русский язык? *В России. Я здесь учусь со 2 класса, ходил на дополнительные [занятия] по русскому [языку]*
6. Вы думаете на родном языке и потом транслируете на русский, или сразу на русском? *Уже на русском. Хотя поначалу это было сложно*
7. Как давно проживаете в России? *Двенадцатый год*
8. По какой причине ваша мама приехала в Россию? *На заработки*
9. Сколько лет вам тогда было? *8 лет*
10. Каков состав вашей семьи? *4 человека*
11. На каком языке вы общаетесь дома со своими родными?
Практически со всеми родственниками на азербайджанском, с сестрой – на русском
12. Соблюдаете ли вы национальные традиции дома? Если да, то какие? *Не соблюдаем*
13. Вы планируете в дальнейшем проживать в России или переехать в другую страну? *Я останусь*
14. В каком районе города вы проживаете? *Заисток*
15. Чем вам нравится/не нравится этот район? *Нравится. Район тихий, привычный, общаемся с соседями.*
16. В каком образовательном учреждении вы учитесь? *В ТПУ на Химическом факультете*
17. Есть ли у вас проблемы при взаимодействии с одноклассниками, преподавателями? *Нет, и не было*
18. Есть ли у вас друзья? *Есть, у меня большой круг общения*

19. Какой они национальности? *Разных национальностей: узбеки, чеченцы, казахи, русские*

20. Какие места вы посещаете помимо образовательного учреждения?
По выходным гуляю по городу, ходим с друзьями в кафе, кино. Многие сокурсники не из Томска, знакомлю их с городом

21. Вы занимаетесь спортом? *Раньше футболом. Сейчас борьбой*

22. Как на вас повлияла жизнь в России? *Не могу сказать*

23. Какие планы на будущее? *Получить образование, построить карьеру*

(Юсуф, 17 лет, ученик 10 класса 23 школы)

1. Страна, из которой вы прибыли? *Таджикистан*
2. К какой национальности себя относите? *Таджик*
3. Какой ваш родной язык? *Таджикский*
4. На каком уровне вы владеете русским языком? *Уже хорошо знаю*
5. Где изучали русский язык? *В России*
6. Вы думаете на родном языке и потом транслируете на русский, или сразу на русском? *Уже на русском*
7. Как давно проживаете в России? *Лет 9-10*
8. По какой причине ваша сама приехала в Россию? *На заработки*
9. Сколько лет вам тогда было? *7-8 лет*
10. Каков состав вашей семьи? *Когда приехали, было 5 человек, теперь нас шестеро*
11. На каком языке вы общаетесь дома со своими родными? *На таджикском и на русском*
12. Соблюдаете ли вы национальные традиции дома? Если да, то какие? *Да, соблюдаем, в основном это можно сказать про кухню, праздники у нас религиозные - мусульманские*
13. Вы планируете в дальнейшем проживать в России или переехать в другую страну? *Я здесь жить собираюсь*
14. В каком районе города вы проживаете? *Советский, на Кошевого*
15. Чем вам нравится/не нравится этот район? *Нравится. Школа близко, друзья живут рядышком, да и до центра легко добраться*
16. В каком образовательном учреждении вы учитесь? *В 23 школе*
17. Есть ли у вас проблемы при взаимодействии с одноклассниками, учителями? *Поначалу были проблемы с учителями, русский я ж не знал. А с одноклассниками не было, потому что я сначала учился в Богашово, там родственники и друзья были*
18. Есть ли у вас друзья? *Есть, конечно*
19. Какой они национальности? *Таджики, азербайджанцы, татары*

20. Какие места вы посещаете помимо образовательного учреждения?

Кино, кафе, пиццерии

21. Вы занимаетесь спортом? *Раньше футболом, волейболом. Сейчас смешанные единоборства*

22. Как на вас повлияла жизнь в России? *Трудно сказать, одно замечу – здесь другое отношение к религии*

23. Какие планы на будущее? *Получить образование, построить карьеру, создать семью.*

(Максим, 12 лет, ученик 6 класса 28 школы)

1. Страна, из которой вы прибыли? *Киргизия*
2. К какой национальности себя относите? *Узбек*
3. Какой ваш родной язык? *Узбекский*
4. На каком уровне вы владеете русским языком? *Хорошо*
5. Где изучали русский язык? *Родной*
6. Вы думаете на родном языке и потом транслируете на русский, или сразу на русском? *На русском*
7. Как давно проживаете в России? *С рождения. Я родился здесь, мне было 4 года, когда мы уехали в Киргизию к родственникам, а потом вернулись, сначала в Москву, но там сложно было, и мы в Томск переехали*
8. По какой причине ваша мама приехала в Россию? *На заработки*
9. Сколько лет вам тогда было? *6-7 лет*
10. Каков состав вашей семьи? *4 человека*
11. На каком языке вы общаетесь дома со своими родными? *На узбекском и на русском*
12. Соблюдаете ли вы национальные традиции дома? Если да, то какие? *Нет, не соблюдаем, но праздники религиозные отмечаем*
13. Вы планируете в дальнейшем проживать в России или переехать в другую страну? *Я в России жить буду, но хочу уехать потом в Москву*
14. В каком районе города вы проживаете? *Ленинский, тут рядом со школой*
15. Чем вам нравится/не нравится этот район? *Нравится. Район хороший, у нас чисто, рядом с центром, друзья живут здесь, люди у нас хорошие, общаемся все.*
16. В каком образовательном учреждении вы учитесь? *В 28 школе*
17. Есть ли у вас проблемы при взаимодействии с одноклассниками, учителями? *С одноклассником одним, он меня «чуркой» называет*
18. Есть ли у вас друзья? *Да*
19. Какой они национальности? *Киргизы, русские, узбеки*

20. Какие места вы посещаете помимо образовательного учреждения?
В спортшколу хожу, бывает с классом в музе и или театры, с друзьями в кино

21. Вы занимаетесь спортом? *Да, боксом и самбо*

22. Как на вас повлияла жизнь в России?

23. Какие планы на будущее? *Получить образование, работу найти хорошую, а вообще – мечтаю стать депутатом*

Приложение В

Анкета для педагогов

(Алена Валерьевна, заместитель директора по воспитательной работе 12 школы)

1. Каков статус вашего общеобразовательного учреждения? МАОУ СОШ № 12

2. Учатся ли в вашем ОУ дети мигрантов? Да

3. Что вы можете рассказать об этих детях?

Дети разные, у многих проблемы с языком, а отсюда проблемы в отношениях, в учебной деятельности. Многое зависит от позиции родителей, если они заинтересованы, то дети и учатся хорошо, и в кружки/секции ходят. Есть дети мотивированные на успех, они стремятся к чему-то. Но это относится в целом ко всем детям. Что касается детей мигрантов – то они могут быть неактивными в общении, не понимают шутки, примеры из сказок, афоризмы. Они не глупы, но нам часто приходится делать им справки психолого-медико-педагогической комиссии, потому что зачастую им сложно сдавать экзамен со всеми наравне. Бывают конфликты, но они рядовые, из них из-за национальности – единицы, и то, только тогда, когда уже аргументов не хватает и переходят на личности. Мигранты чаще замыкаются при общении, трудно добиться ответной реакции (стыдно/страшно/не знают что и как сказать). Если дети мигрантов из неполных семей, где мама – глава семьи, то мальчики из таких семей чаще всего ведут себя нагло, с вызовом.

4. Насколько национальность может помешать/помочь ребенку достичь успеха? От национальности мало что зависит. Но у девочек из мусульманских семей, допустим, возможна неуспешность из-за семейного уклада. У мальчиков это не так ярко выражено. Дети мигрантов могут оказаться в секторе риска – т.е. быть «белыми воронами» в классе. Также причинам могут стать менталитет, уклад семьи и воспитание. Зачастую родители очень сильно могут помочь или помешать своим детям, если они

готовы сами учить русский язык, то дети быстрее вливаются в коллектив. За счет строгого воспитания, дети мигрантов выглядят более взрослыми и ответственными.

5. Какие дополнительные занятия с ними проводятся? В основном, вся работа выстраивается с детьми мигрантов в начальной школе – там с ними работает психолог, логопед, в средней и старшей школе – с ними проводятся дополнительные консультации по предметам, консультации для родителей, чтобы они оказывали содействие школе по вопросам учебной деятельности дома.

6. Какие механизмы использует школа для успешной адаптации детей мигрантов? Они также продуманы для начальной школы:

- адаптация к языку, к коллективу, к российской культуре
- занятия с психологом, выявляют скрытые тревоги, страхи, помогают разобраться в конфликтных ситуациях
- кружки (для развития из творческих способностей и формирования толерантной среды)
- целевые программы (музейная педагогика)
- определенные уроки.

Т.к. они применяются точно, все ж зависит от запроса (родители/учителя). Но назвать их эффективными достаточно сложно, потому что с каждым ребенком мы работаем отдельно, выстраиваем индивидуальный образовательный маршрут: 1) «ученик-родитель-учитель», они работают в связке на тренингах и консультациях, 2) учитель создает на уроке успешную среду для каждого ученика; 3) иногда мы отправляем на ПМПК, если ребенок не справляется с учебной нагрузкой, 4) Дифференцированный подход: т.е. дифференцированные задания для каждого ученика, но этот подход реализуется ко всем, без исключения. Классный руководитель включает ребенка мигранта в коллектив, проводит различные мероприятия, на которых дети могут лучше друг друга узнать, сдружиться, найти общие интересы. Но этот процесс длительный и сложный.

7. Какова специфика работы с такими детьми? Главная специфика – организация преподавания русского как иностранного, создание среды поликультурного воспитания – это задача воспитательной службы и классных руководителей.

8. Каким образом родители мигранты участвуют в адаптации своих детей? Мы стараемся организовывать совместные праздники, наладить общение между родителями, включаем их в решение общих проблем, если выстраивается коммуникация, то это сказывается на успешности ребенка. Родителей можно разделить на 3 категории: «активные», «те, кто появляется по мере необходимости», «попустители». Самые желанные для школы, конечно, из первой категории.

О документе

Оригинальность: 73.02%
 Заимствования: 26.98%
 Цитирование: 0%
 Дата: 16.06.2016
 Источников: 20

В кабинет Магистерская диссертация Борзовой А.Ю...

В кабинет

История отчетов | Выгрузить .arpx | Выгрузить .pdf | Краткая информация | Версия для печати

Руководство

№	%	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
[1]	6.16%	ДЕТИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ: ПУТИ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ - тема научной статьи по народному образованию и педагогике, читать бесплатно текст научной-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка	http://cyberleninka.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
[2]	6.13%	СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ - тема научной статьи по социологии, читать бесплатно текст научной-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка	http://cyberleninka.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
[3]	2.35%	transmig.pdf	http://demoscope.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет

Еще найдено источников - 17, заимствования - 13.02%

[Получить полный отчет](#)